

ОСОБА У КОНТЕКСТІ ІСТОРІЇ

УДК 929+930.25(477)

*Ярослав ТИНЧЕНКО**

Архівно-кримінальна справа генерала Армії УНР Володимира Сінклера

Вперше здійснена публікація архівно-кримінальної справи Володимира Олександровича Сінклера – генерал-майора російської імператорської армії, який упродовж 1918–1921 рр. був керівником Генерального штабу та командувачем Дієвої армії УНР. У 1945 р. генерал мешкав на території Польщі, де був арештований радянськими каральними органами та доставлений до Києва. Перебуваючи під слідством, В. О. Сінклер був госпіталізований до в'язничної лікарні, де помер 16 березня 1946 р.

Ключові слова: Українська Народна Республіка, Генеральний штаб, генералітет, Вища військова рада, Сінклер Володимир Олександрович.

Постать генерал-поручика Армії Української Народної Республіки Володимира Олександровича Сінклера нині широко ві-

* *Тинченко Ярослав Юрійович* – кандидат історичних наук, заступник директора Національного військово-історичного музею України із наукової роботи.

дома серед дослідників та читачів, що цікавляться військовою історією України. На момент написання статті докладна біографія В. Сінклера на електронному ресурсі «Вільна енциклопедія Вікіпедія» опублікована п'ятьма мовами: українською, російською, англійською, іспанською та естонською. Докладні дані про перебіг служби генерала у російській імператорській армії оприлюднені на численних російських сайтах, передусім – «Русская армия в Первой мировой войне»¹.

Тому черговий раз переповідати віхи життя та військової служби генерала В. Сінклера немає сенсу. Тим більше, вони задокументовані у протоколах допитів Володимира Олександровича, що публікуються нижче.

Першим біографом В. Сінклера був колишній ад'ютант командувача Дієвою армією УНР Василя Тютюнника Євген Маланюк – згодом відомий український поет. Упродовж 1918–1919 рр. він служив пліч-о-пліч з генералом Сінклером і, цілком закономірно, добре знав цю постать. Також Є. Маланюк написав спогади про свого безпосереднього керівника – Василя Тютюнника, який помер від тифу у грудні 1919 р., та ще одного непересічного українського генштабіста – Євгена Мешківського, який загинув у 1920 р.

Походження та попередня служба В. Сінклера у російській армії свідчили про те, що він жодним чином не пов'язаний з Україною. Наприкінці 1917 р. генерал потрапив до Києва лише тому, що у Росії влада вже була у руках більшовиків, і йому фактично після демобілізації з російської армії не було куди виїхати. Вступивши на службу до Армії УНР за часів Центральної Ради – 16 березня 1918 р. – В. Сінклер зазначив у документах, що жодною мовою, крім російської, не володіє, включаючи українську. У графі «зв'язок з Україною» генерал зазначив, що «служив на П[івденно]-Зах[ідному] фр[онті]»².

¹ Електронний ресурс // Режим доступу: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=751>. Відвідування: 4 квітня 217 р.

² ЦДАВО України, ф. 1078, оп. 2, спр. 37. Загальний список старшин Генштабу Української Держави, складений 21 листопада 1918 р. Див.: *Тинченко Я.* Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). – К., 2007. – Кн. 1. – С. 524.

У другій половині листопада – першій половині грудня 1918 р. прізвище 1-го генерал-квартирмейстера Генерального штабу Української Держави В. Сінклера фігурувало у газетах під офіційними звітами про боротьбу з повстанцями Директорії. Цілком закономірно, що в подальшому для Директорії та її прихильників В. Сінклер мав би трактуватися як ворог. Але сталось по-іншому: генерал незабаром не лише повернувся до української армії, а ще й займав одну з ключових посад.

Власне, з історії цього повернення і починається спогад-оповідання Євгена Маланюка про Володимира Сінклера. Маланюк згадував, що наприкінці 1918 р., коли проти УНР почала активну війну радянська Росія, перед командуванням армії, яке у той час фактично уособлював Василь Тютюнник (бо решта військових керівників займалися винятково політичною діяльністю), постало кадрове питання. Штаб Дієвої армії УНР потребував досвідчених фахівців. Генерал В. Сінклер у той час мешкав у Києві, особ-

Портрет генерал-поручика Армії УНР Володимира Сінклера, виконаний на початку 1920-х рр. (портрет зі збірника «За Державність»).

ливо не від кого не ховався, але, водночас, не мав змоги нікуди поїхати. Як згадував Є. Маланюк, для С. Петлюри запрошення на службу В. Сінклера було чимось надзвичайним, але В. Тютюнник, який працював з генералом впродовж 1918 р. наполіг на цьому.

В архіві збереглася телеграма військового старшини М. Безручка від 5 січня 1919 р. отаману (як тоді офіційно звались генерали) В. Сінклеру:

«Отаман Генерального штабу прохає Вас прибути ГУГШ (до Головного управління Генерального Штабу. – Я. Т.) по справі призначення на посаду»³.

³ ЦДАВО України, ф. 1078, оп. 2, спр. 39, арк. 35.

У телеграмі зазначалася домашня адреса Сінклера: Київ, вул. Львівська, 7, помешкання 11.

Ось що згадував Є. Маланюк про прибуття В. Сінклера на перемовини з В. Тютюнником:

«[...] блідий і перестрашений, в чорнім цивільнім убранні, з'явився в супроводі Бронського Сінклер. Він навіть спробував вимовити статутарну форму рапорту, але Тютюнник перервав, простягаючи руку, і майже "відрапортував":

– Ви підписували комунікати тут, я підписував там. Але моя Батьківщина не мала змоги підготувати військових фахівців. Знаю вас як доброго старшину і вірю вам, як людині. Я не маю багато часу ні на розмови, ні на реченці. Я можу дати вам, на жаль, лише 24 години. І, якщо ви завтра рано дасте мені слово чести, що Ви вірно працюватиме для моєї Батьківщини, то – прошу, ось вам стіл, мапа і олівці. Коли ж ні – то... ну ви самі знаєте, що тоді маєте зникнути так само, як оце з'явилися.

Сінклер, блідіший ще більше, вклонивсь якось по-цивільному і – без жодного слова – вийшов.

[...] А на другий день, десь коло 9-ї год. ранку він увійшов і, ставши перед Тютюнником "струнко", з вояцькою простотою доповів:

– Я даю вам чесноє, – він поправився, і твердо, по-українськи вимовив, – слово чести.

Тютюнник так само просто відповів:

– Спасибі.

І вони разом підійшли до великої стінної стратегічної мапи України.

[...] Таким чином Штаб Армії (в який зараз же перетворився бувший Генеральний Штаб) одержав першорядного майстра, що майже з нічого зорганізував був оперативний апарат Армії»⁴.

Спочатку В. Сінклера планувалося призначити у розпорядження командувача Східним фронтом отамана О. Шаповала⁵. Але, вочевидь, справи у штабі армії були настільки складні та заплутані, що він був залишений на посаді 1-го генерал-квартирмейстера штабу Дієвої армії УНР – це третя за вагомістю посада (після командувача та начальника штабу).

⁴ Маланюк Є. Книга спостережень: проза. – Торонто, 1966. – Т. 2. – С. 333–334.

⁵ ЦДАВО України, ф. 1078, оп. 2, спр. 39, арк. 37, 43.

З тієї миті В. Сінклер самовіддано служив Україні, і, як свідчать матеріали архівно-кримінальної справи – називав себе українцем. Є. Маланюк вбачав у цьому нерозривний історичний зв'язок з іншим персонажем на прізвище Сінклер – шведським майором. Як зазначав поет у нарисі про Сінклера, швед був убитий російськими агентами 28 червня 1739 р. у Шлезьку (Польща), в дорозі з Царгороду до Стокгольма. Шведський офіцер Сінклер був зв'язковим старшиною між Карлом XII та П. Орликом.

Про ставлення до України та поточних подій В. Сінклер побіжно описав у спогаді, який він присвятив С. Петлюрі у збірнику, виданому у 1930 р.⁶ По-перше, на В. Сінклера важке враження справили ситуація на фронті наприкінці 1917 р. та червоний терор у Києві у лютому 1918 р. Ці події зробили з нього переконаного ворога більшовизму. По-друге, генерал щиро оцінив довіру С. Петлюри та його людські якості. В. Сінклер писав про С. Петлюру:

«В оперативному відношенні він цілком довіряв своєму штабу. В інші розпорядження і проекти штабу він вносив завжди корективи, що викликалися особливими умовами створення національної армії під час війни й революції, що ми військові не завжди розуміли»⁷.

Вірогідно, саме вплив таких ідейних та щирих людей, якими були С. Петлюра та В. Тютюнник, призвели до того, що В. Сінклер називав себе українцем. Почасти це підтверджувалося і появою короткого спогаду В. Сінклера про С. Петлюру: ледь не єдиного опублікованого тексту авторства генерала. Якби він нещиро ставився до покійного Головного отамана, то, вочевидь, і не писав би про С. Петлюру. Тим більше, не називав його «велетнем духа й волі»⁸.

В очах Головного отамана В. Сінклер також швидко завоював беззаперечний авторитет та довіру. На це також вплинула

⁶ *Сінклер В.* Пам'яті С. В. Петлюри // Збірник пам'яті С. Петлюри. – Прага, 1930 – С. 224–227.

⁷ Там само. – С. 227.

⁸ Там само.

позиція генерала під час т. зв. «Оскілковської авантюри», що також знайшла відображення у протоколах допитів В. Сінклера у 1945 р.

На початку квітня 1919 р. внаслідок поразок у керівництві Дієвої армії УНР стався конфлікт на тлі стратегічних планів та подальшого обрання союзників. Воювати на два фронти: проти червоних і поляків (із якими почались бої на Волині), було складно. Життя вимагало мирного договору з однією зі сторін.

Задля вирішення цього питання 11 квітня 1919 р. Головний отаман С. Петлюра скликав військову нараду у Здолбунові. Командувач Північної групи Дієвої армії УНР Володимир Оскілко згадував:

«Петлюра на 11 квітня скликав державну нараду, на котру прибули, окрім мене і начальника штабу Північної Армії генерала В. Агапієва, командуючий Галицькою армією полк[овник] Омелянович-Павленко з помішником начальника штабу, командир корпусу Січових Стрільців Коновалець, Військовий Міністр Сиротенко – як представник Ради Міністрів; командуючий Холмською групою генерал Осецький, член Директорії А. Макаренко, начальник генерального штабу генерал Сінклер і начальник Штабу Дієвої Армії полковн[ик] Мельник. Головував Петлюра.

По довгих докладах про стан армій (фактично двох – Північної й Галицької) виявилось, що командуючий Галицькою армією полк[овник] Омелянович-Павленко стояв за продовження війни з Польщею, а війну з більшовиками відкидав під формулою такою: “Північна армія відходить на Галичину, більшовики з поляками нехай ломають голови один одному на Волині; в разі коли поляки поведуть наступ на Галичину – дві армії відходять на Карпати і обпершись об гори, як запевнені тили, очікують відповідної ситуації для операцій”. [...]

Я стояв за мир з Польщею й доводив, маючимися в Штабі нашої армії документами, що генерал Галер перекидає з Франції 80-тисячну армію на наш західний фронт і ця армія, при тому, що ми майже всі сили тримаємо на більшовицькому фронті, – зліквідує нас, бо ми будемо роздушені двома напіраючими ворожими арміями. [...]

Військовий міністр Сиротенко склав коротку заяву в імені Ради Міністрів: “Кабинет стоїть за замирення з більшовиками і війну з поляками, мотивуючи тим, що майже вся територія Ук-

раїни зайнята большевиками, котрих, як факт, ми мусимо признати і краще знайти спільну мову з Раковським, ніж з буржуазною Польщею”. [...]

Начальник Генерального Штабу генерал Сінклер (насправді він обіймав посаду 1-го генерал-квартирмейстера штабу. – Я. Т.), по довгих та аргументованих виводах, цілковито ствердив слухність висунутої мною тези для найближчого програшу війни і розширив додатком. [...]

Командуючий Холмською групою, генерал Осецький змалював тезу: “Війна на заході, з поляками, до досягнення кордонів – Бугу та Сяну – й замирення на Сході”. А з доповіді генерала виникло, що по його першому наказу, за пару тижнів Холмська група може стати на берегах Буга; настрої серед волинського селянства антипольський і взагалі війна з Польщею є іграшкою.

Член Директорії А. Макаренко, зробивши огляд міжнароднього стану і підкресливши працю нашої Паризької делегації на мировій конференції, зазначив, що от-от, не сьогодні-завтра, вона визнає Україну, і тоді потягнуть всі благодаті в формі реальної допомоги, яка виникатиме з факту визнання нас державою, і закінчив внеском: “Обрахувати лише на свої сили і боротися на два фронти”.

Начальник Штабу Дієвої Армії полковник Мельник (галичанин) просто висловився за замирення з большевиками і війну з Польщею до побідного кінця та в рожевих фарбах представляв перспективи війни.

Командир Січового корпусу полковник Коновалець (галичанин) як і полк[овник] Мельник, підтвердив тезу замирення з большевиками та війну з Польщею.

Головний Отаман С. Петлюра підсумував тези й погляди присутніх на державній нараді, вказує, що більшість голосів за миром з большевиками та за війну з Польщею і вносить пропозицію приступити до голосування.

Голосування дає такі результати: Міністр Сиротенко, ген[ерал] Осецький, полк[овник] Мельник, полк[овник] Коновалець – за замирення з большевиками й за війну з Польщею. Я, генерал Сінклер, генерал Агапів – за мир з Польщею і за війну з большевиками. Полк[овник] Омелянович-Павленко за війну з Польщею і тільки Петлюра і А. Макаренко – утрималися від голосування»⁹.

⁹ *Оскілко В.* Між двома світами. – Рівне, 1922. – С. 42–44.

Здолбунівська нарада внесла розкол у командний склад Дієвої армії УНР. Північна група прагнула війни з більшовиками та миру з поляками, Корпус Січових Стрільців – навпаки. Січовики в особі Коновальця та його оточення за допомогою деяких українських есерів почали налагоджувати самостійні переговори з радянською владою. Штаб Північної групи дізнався про це після того, як 20 та 27 квітня на фронті було затримано кількох жінок з листами від українських есерів до більшовиків, та з Києва, від центрального комітету есерів – до Коновальця¹⁰.

Але Петлюра та інші члени уряду були переконані, що Оскілко є маріонеткою в руках свого начальника штабу – колишнього російського генерала Агапієва (його підозрювали у симпатіях білогвардійцям). Щоб позбавити Оскілکا впливу Агапієва, Петлюра наказав усунути генерала з посади начальника штабу Північної групи. Зрозуміло, сепаратні переговори з більшовиками, спроба зняття Агапієва обурили Оскілка. Тому в ніч з 28 на 29 квітня 1919 р. він спробував здійснити державний переворот – захопити владу у Рівному, де знаходився штаб Північної групи та уряд Директорії. Оскілку вдалося арештувати деяких членів уряду, але Північна група, незважаючи на велику популярність отамана, за ним не пішла. Вже надвечір 29 квітня владу Петлюри у Рівному було відновлено – за допомогою Січових стрільців. Оскілко та Агапієв втекли до Польщі.

Принциповість позиції В. Сінклера під час політичної кризи у керівництві Дієвої армії УНР, а в подальшому – його беззаперечна підтримка позиції С. Петлюри призвели до появи довіри збоку останнього. Показово, що коли з 8 вересня до 5 листопада 1919 р. командував Дієвої армії УНР В. Тютюнник через конфлікт з С. Петлюрою та іншими був «усунутий до резерву», тимчасово виконуючим обов'язки командарма був В. Сінклер¹¹.

Це був період, коли українським військам довелося боротися на два фронти: проти червоних та білогвардійців. Для останніх діяльність В. Сінклера – колишнього імператорського гвар-

¹⁰ *Єрошевич П.* З боротьби українського народу за свою незалежність // За Державність. – Варшава, 1938. – Ч. 8. – С. 48.

¹¹ ЦДАВО України, ф. 1078, оп. 2, спр. 5, арк. 117.

дійця, була просто приголомшливою. У публікаціях російських пропагандистів його називали «безпринципним найманцем»¹².

Водночас, принциповість В. Сінклера у політичних питаннях проявлялася лише у відповідальні моменти. В інший час генерал не надавав цим справам особливого значення. Його безпосередній підлеглий, генерал М. Капустянський, згадував про В. Сінклера:

«Це чесна людина, досвідчений, здібний старшина, знавець військової справи. Лагідний, усидливий і акуратний. Добре розбирався в обставинах. Неукраїнець, і через те, а почасти ще й з властивості свого характеру, тримався дуже обережно і навіть в рішучі хвилини, коли вимагалось подати свій авторитетний голос, не висловлювався, уникаючи небажаних нарікань, звичайно не в справі чисто оперативних розпоряджень, а в питаннях, що торкаються взаємного стосування політики та стратегії, боротьби з отаманією і демагогією»¹³.

У протоколах допитів про свою діяльність, професійну вагу та вплив на С. Петлюру В. Сінклер особливо зі зрозумілих причин не розповідав. Своє значення у подіях 1920–1921 рр. взагалі звів до суто технічних функцій. Фактично ж у той час генерал був «правою рукою» С. Петлюри у військових справах. Один з його колег свідчив:

«ГОЛОВНИЙ ОТАМАН з Начальником Генерального Штабу Генералом СІКЛЕРОМ майже весь час на фронті. Його присутність підіймає дух нашого війська, яке з ентузіазмом рветься наперед»¹⁴.

Цікаво, що коли Армія УНР у 1921–1922 рр. перебувала у таборах інтернованих, В. Сінклер був одним із кількох осіб, чия біографія була опублікована в одному з українських видань. Іншими словами, постать генерала з неукраїнським прізвищем, з одного боку, цікавила вояків, з іншого – не викликала негативних емоцій¹⁵.

¹² Герасименко. Предатели // Зоря России (Ростов). – 1919. – № 35.

¹³ Капустянський М. Похід українських армій на Київ–Одесу у 1919 р. – Мюнхен, 1946. – Ч. 3.

¹⁴ Джерела до новітньої історії України. Т. 2: Українська революція (1919–1921): Документи. – Нью-Йорк, 1984. – С. 260.

¹⁵ Генерал В. О. Сінклер, біографія // Наша Зоря (Ланцут). –1922 – № 5.

Володимир Олександрович Сінклер був одружений, але дітей не мав. У 1920 р., коли генерал був на фронті з С. Петлюрою, його дружина з іншими старшинами Генерального штабу УНР та членами їх родин перебувала у Ряшеві (Польща). У 1921 р. весь особовий склад Генерального штабу УНР перемістився до Ченстохова¹⁶.

Перебуваючи на еміграції у Польщі, В. Сінклер не брав активної участі у громадсько-політичному житті української громади. Однак і зрікатися свого набутого українства не став. Під час Другої світової війни, зважаючи на свій похилий вік та інші обставини, В. Сінклер, вірогідно, сподівався, що його особа не зацікавить каральні органи ворогуючих сторін, а відтак залишився мешкати у Польщі. Але, коли прийшла радянська влада, він був арештований...

У повоєнний час значна частина ветеранів Армії УНР, які виїхали з Польщі, спочатку скупчилася у Західній Німеччині. Серед них була поширена версія, буцімто органи НКВС стратили генерала В. Сінклера ще у Польщі¹⁷. Ця версія ввійшла до багатьох публікацій, включаючи перші – зроблені про генерала В. Сінклера у незалежній Україні¹⁸.

Лише 1972 р. українська громада в еміграції дізналася про справжню долю генерала В. Сінклера. Після багатьох років в'язниці та заслання вдалося вирватись з СРСР на Захід ветерану Армії УНР Василю Проході – він був схоплений радянськими каральними органами у 1945 р. у Чехословаччині. В. Прохода видав спогади «Записки непокірливого», де докладно розповів, як В. Сінклер помер майже у нього на очах у в'язничній лікарні Лук'янівської в'язниці м. Києва¹⁹.

¹⁶ ЦДАВО України, ф. 1075, оп. 2, спр. 41, арк. 8; ф. 1075, оп. 2, спр. 652, арк. 37.

¹⁷ *Смовський К.* Катинь і інші осередки // Український Комбатант. – На Чужині, 1956. – Ч. 4. – С. 15–19.

¹⁸ *Тинченко Я.* Швед за походженням, патріот за переконаннями // Народна газета (Київ). – 1994 – № 21; *Його ж.* Українське офіцerstvo: шляхи скороти та забуття, 1917–1921, – К., 1995. – С. 55–58.

¹⁹ *Прохода В.* Записки непокірливого. Кн. 2. – Новий Ульм, 1972. – С. 321, 327.

Шлях книги В. Проходи «Записки непокірливого» в Україну був трохи довшим, ніж поява перших публікацій про воїнів Армії УНР. Про неї стало відомо через місяць після видання книжки «Українське офіцерство: шляхи скорботи та забуття, 1917–1921 рр.».

Пошуки архівно-кримінальної справи В. Сінклера у державних архівах не мали результату. На початку 1996 р. автор звернувся до керівництва СБ України з проханням повідомити, чи існує архівно-кримінальна справа Володимира Сінклера?

Як виявилось, архівно-кримінальна справа В. Сінклера дійсно існує, але він у той час був nereабілітованим, а відтак ці матеріали були недоступні. Автор ініціював клопотання за підписом кількох українських політиків-дисидентів про реабілітацію генерала. Звісно, справа «реабілітації» генерала В. Сінклера виглядала абсурдно: він був непримиреним ворогом радянського ладу, і як переконаний супротивник, не підпадав під «жертву політичних репресій». У клопотанні було відмовлено в усній формі. Співробітники СБ України наводили ті ж самі аргументи, що й у випадку зі спробою реабілітації воїнів Української Повстанської Армії: вони воювали з радянською владою зі зброєю в руках. І пишались цим.

Лише у 2000 р. Володимира Олександровича Сінклера вдалося «реабілітувати», а архівно-кримінальну справу отримати для ознайомлення. У протоколах допитів генерала немає навіть натяку на якесь каяття. Слідство для нього було останнім боєм – духовним та ідейним, і він чудово розумів, що смерть неминуча.

У 2001 р. у київській пресі з'явилося кілька статей на підставі матеріалів архівно-кримінальної справи генерала. У 2007 р. у виданні «Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921)», кн. 1, була вміщена повна біографія Володимира Сінклера, включаючи її останню сторінку – перебування під слідством та смерть у Лук'янівській в'язниці²⁰.

Про службу Володимира Сінклера у російській імператорській армії збереглося чимало матеріалів. Його діяльність на

²⁰ Тинченко Я. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). – С.402–404.

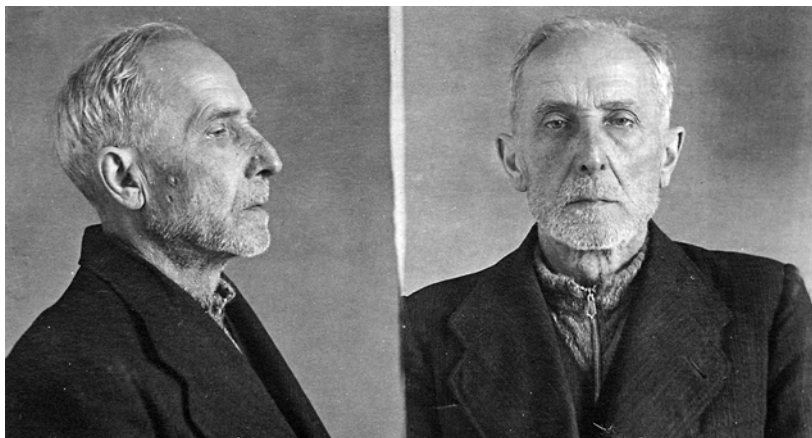
різних посадах в Армії УНР також широко відображена в архівних джерелах. Зокрема, збереглися його «Реєстраційна картка» та «Коротка записка про службу» 1921 р., в яких докладно перераховано весь перебіг військової служби з моменту вступу до кадетського корпусу²¹.

Публікація архівно-кримінальної справи В. О. Сінклера є вагомим доповненням до вже відомої інформації про цю особистість, дозволить розкрити окремі нюанси державотворення та боротьби за незалежність України.

В архівно-кримінальній справі генерала В. Сінклера 146 аркушів. Вона розпочата 13 березня та закінчена 11 липня 1945 р. У справі містяться наступні документи:

- арк. 2 – постанова про прийняття справи до провадження від 24.04.1945 р. (не публікується);
- арк. 3 – постанова про затримання від 13.03.1945 р. (док. № 1);
- арк. 4 – постанова на арешт від 04.04.1945 р. (док. № 2);
- арк. 6 – ордер на арешт від 06.04.1945 р., на звороті рукою В. Сінклера написано: «Мне объявлен 5 апреля 1945 г.» (документ не публікується);
- арк. 7–8 зв. – власноруч заповнена анкета В. Сінклера, де він зазначив, що за національністю є українцем, громадянином Польщі, з 1939 до січня 1945 р. мешкав у м. Челядь, пенсіонер, батько помер у 1886 р., мати – у 1906 р., дружина – Сінклер Л.А., 1878 р. н., уродженка м. Києва, дітей немає. Рідний брат, Сінклер Л.О., 64 років, мешкав у США. На останній сторінці анкети є фотографія В. Сінклера, зроблена під час арешту (фас та профіль), а також відбиток його вказівного пальця (документ не публікується);
- арк. 11 – список речей, відібраних під час особистого обшуку у В. Сінклера: особисті документи, кишеньковий годинник білого металу, 165 польських марок (у справі речі не збереглися, документ не публікується);
- арк. 14–22 – машинопис та арк. 23–33 – рукопис протоколу допиту В. Сінклера від 13.03.1945 р., проведений капітаном

²¹ ЦДАВО України, ф. 1075, оп. 2, спр. 41, арк. 17; ф. 1075, оп. 1, спр. 68, арк. 120–121.

Володимир Олександрович Сінклер, фото з архівно-кримінальної справи.

Храмицьких за участі майора Савіна у м. Катовиці. У протоколі допиту міститься первинна інформація біографічного характеру В. Сінклера, що повторюється у пізніших аналогічних документах (документ не публікується);

арк. 34–36 – машинопис та арк. 37–42 – рукопис біографії (або автобіографії) В. Сінклера (документ не публікується);

арк. 43 – постанова про пред'явлення звинувачення В. Сінклеру у Києві 24.04.1945 р. (документ не публікується);

арк. 44–45 – протокол допиту від 24.04.1945 р. по факту пред'явленого звинувачення (документ не публікується);

арк. 46–49 зв. – протокол допиту від 04.05.1945 р. (док. № 3);

арк. 50–55 – протокол допиту від 08.05.1945 р. (док. № 4);

арк. 56–60 – протоколу допит від 11.05.1945 р. (док. № 5);

арк. 61–67 – протокол допиту від 12.05.1945 р. (док. № 6);

арк. 68–73 – протокол допиту від 14.05.1945 р. (док. № 7);

арк. 74–76 – протоколу допиту від 29.05.1945 р. (док. № 8);

арк. 77–80 зв. – протокол допиту від 05.06.1945 р. (док. № 9);

арк. 81–82 зв. – протокол допиту від 06.06.1945 р. (док. № 10);

арк. 83–84 зв. – протокол допиту від 09.06.1945 р. (док. № 11);

арк. 85–106 – протоколу допит, де узагальнюються дані попередніх допитів від 14.06.1945 р. (документ не публікується);

- арк. 107 – постанова від 26.06.1945 р. про перекваліфікацію звинувачення В. Сінклера зі ст. 54-3 КК та ст. 54-13 КК (док. № 12);
- арк. 108–111 – протокол допиту від 26.06.1945 р. про зміну звинувачення (документ не публікується);
- арк. 112–113 зв. – протокол допиту від 27.06.1945 р. (док. № 13);
- арк. 114–115 – протокол допиту від 27.06.1945 р. (док. № 14);
- арк. 116–117 зв. – протокол допиту від 29.06.1945 р. (док. № 15);
- арк. 119–120 – постанова від 28.05.1945 р. про виділення зі справи В. Сінклера слідчих матеріалів на Івана Андрійовича Феценка-Чопівського (документ не публікується);
- арк. 121–135 – речові докази по справі: витяги із книг І. Мазепи «Україна в огні і бурі революції», О. Доценка «Літопис Української Революції», копія військової конвенції поміж УНР та Польщею від 23.04.1920 р. та ін. копії матеріалів, де згадувався В. Сінклер (документи не публікуються);
- арк. 136 – протокол від 3.07.1945 р. про завершення слідства у справі В. Сінклера (документ не публікується);
- арк. 138–142 – обвинувальний висновок від 11.07.1945 р. (док. № 16);
- стор. 143 – пакет, де міститься витяг з послужного списку В. Сінклера під час його служби в російській імператорській армії, надісланий із Російського державного військово-історичного архіву (документ не публікується);
- арк. 144 – лист про припинення справи В. Сінклера у зв'язку з його смертю згідно акту, складеного у в'язниці № 1 УМВС по Київській області від 16.03.1946 р. (документ не публікується);
- арк. 145 – акт про смерть в'язня В. Сінклера, що настала о 7.30 ранку 16.03.1946 р. у лікарні в'язниці, куди він потрапив 12.03.1946 р. Смерть настала унаслідок «приступа грудної жабы». На звороті документу рукопис про надання дозволу про поховання тіла (місце поховання не зазначено, документ не публікується);
- арк. 146 – постанова від 28.05.1946 р. про припинення справи через смерть В. Сінклера (док. № 17);
- останній документ у справі (без № аркуша) – висновок стосовно В. Сінклера і його реабілітації від 27.05.2000 р. (док. № 18).

Як додатковий документ (№ 19) публікується доповідь одного з підлеглих генерала В. Сінклера в Армії УНР генерал-хорунжого В. Куца про діяльність Генерального штабу загалом та його організаційного відділу (управління), зокрема, впродовж 1919–1921 рр. Ця доповідь уточнила інформацію, яку подав В. Сінклер про діяльність Генерального штабу УНР під час допитів.

Нам невідомо, наскільки жорсткими були для Володимира Сінклера умови утримання у в'язниці та перебування під слідством. Але, ми можемо стверджувати, що принаймні останні допити мали жорсткий характер. Так, допити про службу В. Сінклера у російській імператорській армії й Армії УНР тривали по 4–6 годин. Але вся інформація вмістилася на 5–11 сторінках. Наприкінці справи питання, що ставилися на допитах, мали агресивний характер:

«Покажите о террористической деятельности петлюровской армии и о Вашей лично роли в ней», «На предыдущих допросах Вы не полностью осветили свою роль в руководстве боевыми действиями петлюровских войск против Красной армии. Дайте более подробные показания по этому вопросу», тощо.

Попри те, що ці допити також тривали по кілька годин, іноді – пізно увечері або вночі, їх результат був – 2–3 сторінки рукопису протоколу. Отже, В. Сінклер уперто заперечував неправдиві звинувачення на свою адресу та з приводу діяльності Армії УНР, а слідчий намагався отримати відповіді у бажаному для нього світлі²².

Таким чином, документи архівно-кримінальної справи Володимира Сінклера надали унікальну можливість відтворити невідомі нюанси перебігу формування Армії УНР, розширити знання про маловідомі аспекти історії Української революції, боротьби за незалежність України.

* * *

²² Символічно, що комп'ютерний набір матеріалів архівно-кримінальної справи колишнього начальника Генерального штабу УНР на прохання автора публікації ще 2012 р. здійснив офіцер Головного управління персоналу Генерального штабу Збройних Сил України Євген Клименко. Нині він – підполковник, учасник бойових дій за єдність України 2014–2015 рр.

Відібрані документи публікуються згідно з археографічними правилами, мовою оригіналу. Наявні у тексті стилістичні й орфографічні помилки, що не впливають на зміст документа, виправлені без застережень.

№ 1

Постанова про затримання В. Сінклера

13 березня 1945 р.

Утверждаю
Нач[альник] Опер[ативной] Группы
Майор [Кривачев]
14 марта 1945 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (о задержании) 13 марта 1945 года

Я, офицер в/ч 32750 капитан Стульников рассмотрел материал, поступивший на Синклер Владимира Александровича, рождения 1879 года, украинец, общее образование среднее, военное образование высшее – окончил кадетский корпус и академию Генштаба царской армии, женат, проживает в м. Чельдзь, Бендзинского повета.

Синклер В.А., генерал-майор царской армии в 1918 году добровольно перешел на сторону УНР и был назначен одним из 10 членов комитета по формированию украинской армии.

В 1919 году перешел на службу в армию Петлюры и был заместителем Тютюнника, возглавлявшего штаб Петлюровской армии, а затем был назначен начальником генерального штаба той же армии.

Принимал активное участие в мероприятиях, проводимых Петлюрой и Пилсудским по организации и формированию частей, а также в ведении нового наступления против Красной Армии в союзе с Польшей.

С 1920 по 1922 год член Петлюровской военной рады на территории Польши.

В 1942 году вступил членом в Украинскую националистическую организацию «УНО», ставившей своей целью свержение Советской Власти и восстановление национальной независимой Украины.

Проводил в «УНО» активную работу.

ПОСТАНОВИЛ:

Синклер В.А. задержать для установления во вражеской деятельности.

Офицер в/ч 32750
капитан

[підпис нерозбірливий]

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 3-3 зв.
Оригінал. Машинопис.*

№ 2

Постанова про арешт В. Сінклера

4 квітня 1945 р.

«Утверждаю»
4 апреля 1945 года

Форма № 1
Арест санкционирую
Военный прокурор
[підпис]
«5» апреля 1945

**ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ДРОЗДЕЦКИЙ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(на арешт)**

Гор. Киев 4 апреля 1945 г.

Я, Начальник 2-го Отделения Следчасти НКГБ УССР – капитан Госбезопасности – ДУБОК, рассмотрев поступившие в НКГБ УССР материалы о преступной деятельности СИНКЛЕРА Владимира Александровича, 1879 года рождения, уроженца г. Маргелан²³ Туркменской ССР,

²³ Йдеться про військово-адміністративний центр Новий Маргелан – нині м. Фергана Республіки Узбекистан.

из дворян, украинца, с высшим военным образованием, до ареста проживал в Челядзь (Польша).

Н а ш е л:

СИНКЛЕР в прошлом окончил академию Генерального штаба царской армии, имел звание генерал-майора и занимал ряд командных должностей в царской армии.

В 1918 году добровольно перешел на службу в петлюровскую армию, занимался ее формированием, а затем был начальником штаба петлюровской армии и руководил военными действиями против Красной Армии.

По поручению Петлюры вел переговоры с польским правительством Пилсудского о совместных действиях против Красной Армии и в 1920 году руководил боевыми операциями петлюровской армии, которая вместе с поляками вела борьбу против Советской Украины.

После разгрома поляков и петлюровцев СИНКЛЕР бежал на территорию Польши и был с 1920 по 1922 год членом петлюровской военной Рады.

С 1942 года являлся членом «Украинского Национального Объединения», созданного немцами, которое ставило своей задачей отторжение Украины от Советского Союза и создание под протекторатом немцев т. н. «Самостийной Украины».

Проводил активную антисоветскую, профашистскую деятельность.

ПОСТАНОВИЛ:

СИНКЛЕРА Владимира Александровича, проживающего по м. Челядзь Бедзинского уезда (Польша) подвергнуть аресту и обыску.

Начальник 2 отд[ела] следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Дубок

СОГЛАСЕН: Нач[альник] следчасти НКГБ УССР
полковник госбезопасности

Павловский

№ 3

**Протокол допиту В. Сінклера
про його службу у російській імператорській армії**

4 травня 1945 р.

Протокол допроса
обвиняемого Синклер Владимира Александровича
от 4-го мая 1945 года
гор. Киев

Допрос начат в 11 часов

ВОПРОС: Расскажите о Вашем социальном происхождении.

ОТВЕТ: Я происхожу из дворян. Отец мой был инженер-строитель в чине капитана. Родился он в России и считал себя русским дворянином.

Мать моя, дочь священника, также родилась в России.

Со слов моей матери мне известно, что мои предки были англо-саксами. Когда они переехали в Россию, не знаю.

ВОПРОС: Какое имущество имели Ваши родители.

ОТВЕТ: В городе Новый Маргелан в Туркестане родители имели небольшой одноэтажный дом и около десятины фруктового сада.

ВОПРОС: Как использовался наемный труд в хозяйстве Ваших родителей?

ОТВЕТ: В хозяйстве родителей было два постоянных работника из местных жителей: повар и лакей.

ВОПРОС: Чем занимались Ваши родители?

ОТВЕТ: Отец по своей специальности занимался строительством военных и гражданских объектов. Состоял на государственной службе. Мать была домохозяйка.

ВОПРОС: Какие были источники дохода в хозяйстве Ваших родителей?

ОТВЕТ: Кроме жалования отца, никаких источников дохода не было.

ВОПРОС: Из кого состояла семья Ваших родителей?

ОТВЕТ: Нас было три сына: я, Евгений и Леонид.

ВОПРОС: Когда Ваши родители переехали на жительство в Туркестан?

ОТВЕТ: Об этом мне неизвестно.

ВОПРОС: Когда и где умерли Ваши родители?

ОТВЕТ: Отец умер примерно в 1885 году в городе Новый Маргелан. Мать умерла в 1906 году в городе Петрограде у меня на квартире.

ВОПРОС: Братья Ваши еще живы?

ОТВЕТ: Старший брат Евгений умер примерно в 1892 году. Леонид живет в Америке. До начала нынешней войны я имел с ним переписку²³.

ВОПРОС: Когда Ваш брат выехал за границу?

ОТВЕТ: На предыдущих допросах я показывал, что мой брат в чине полковника артиллерии служил в петлюровской армии. В 1919 году он был арестован деникинцами. Дальнейшие его перемещения, для меня не были известны. В 1924 году я обратился письмом к генералу Архангельскому, возглавлявшему союз русских эмигрантов в Белграде с просьбой об установлении места жительства брата. Архангельский ответил мне обещанием установить адрес брата и сообщить ему – адрес моего жительства.

В том же году я получил письмо от брата, в котором он сообщал о своем жительстве в Америке.

Таким образом, брат, очевидно, вместе с разгромленной денкинской армией отступил за границу.

ВОПРОС: Покажите о своем прохождении службы в царской армии.

ОТВЕТ: Окончив Оренбургский Неплюевский кадетский корпус в 1896 году я поступил в Михайловское артиллерийское училище. Обучался три года. В 1899 году окончил училище и вышел в чине подпоручика. Приказом царя был назначен подпоручиком лейб-гвардии во 2-й артиллерийской бригаде.

До 1903 года я служил в этой бригаде в должности младшего офицера батареи.

В 1903 году поступил в академию генерального штаба, которую окончил в 1905 году в чине штабс-капитана гвардии.

По окончании академии в мае 1905 года, я в числе других 20-ти окончивших академию офицеров был направлен на русско-японский фронт в распоряжение командующего тылом в качестве причисленного к генеральному штабу штабс-капитана.

Прибыв в город Харбин, я в числе 20-ти прибывших со мной офицеров был оставлен при штабе тыла.

Всем нам была поставлена задача сделать маршрутную схему территории Манчжурии для нанесения на карту. В генеральном штабе, очевидно, не было подробных карт этой местности.

Я получил задание произвести такую схему одной из дорог протяжением в 600 верст. Мне в помощь, а также с целью обеспечения безопасности, было дано 25 кавалеристов пограничной стражи. На выполнение этой работы ушло два или два с половиной месяца. В конце 1905 года был заключен мир с Японией, и я возвратился в Петроград в распоряжение генерального штаба.

По прибытии в Петроград, был назначен командиром роты лейб-гвардии Павловского полка для ценза на 2 года. По окончании установленного ценза в 1907 году я был переведен в генеральный штаб, получил чин капитана и назначен старшим адъютантом штаба гвардейского корпуса.

В этой должности служил четыре года. В 1911 году был произведен в подполковники и назначен старшим адъютантом Петроградского военного округа. В штабе Петроградского военного округа я служил до начала империалистической войны в одной должности.

В августе 1914 года из офицеров штаба округа сформирован штаб 9-й армии, куда я был назначен помощником старшего адъютанта оперативного отделения. В составе штаба 9-ой армии я выехал на фронт. В декабре 1914 года я был произведен в полковники.

В 1915 году был назначен начальником штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. В этой должности я был до 1916 года.

В начале 1916 года был назначен командиром 176-го пехотного Переволочненского полка на один год для ценза. В феврале 1917 года я был назначен начальником штаба 2-го гвардейского корпуса. В этой должности моя служба в царской армии закончилась, так как в начале 1917 года уже было создано Временное правительство.

ВОПРОС: Где Вы находились в день расстрела рабочих войсками царя в 1905?

ОТВЕТ: Наш полк не принимал никакого участия в этом деле.

ВОПРОС: Разве Ваш полк не использовался для подавления революционного движения?

ОТВЕТ: Полк в целом и вверенная мне рота часто использовались для охраны фабрик, на которых бросали работу бастующие рабочие. Иногда охраняли мосты и другие объекты с целью предотвращения возможной порчи их бастующими. Я помню, дважды охранял фабрики и один раз мост через реку Волхов.

ВОПРОС: Вашей роте приходилось применять оружие против бастующих?

ОТВЕТ: За время несения этой службы моей ротой не было даже эксцессов между рабочими и солдатами.

Допрос прерван в 17 часов.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь:

Синклер

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] отделения следчасти НКГБ УССР

капитан госбезопасности

Клименко

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 46–49 зв.
Рукопис.*

№ 4

Протокол допиту В. Сінклера про його ставлення до Лютневої революції та службу в Армії УНР

8 травня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

Гор. Киев, 8 мая 1945 года.

Допрос начат в 12 час. 40 мин.

ВОПРОС: Покажите о Вашем отношении к февральской революции 1917 года и к временному правительству.

ОТВЕТ: Февральская революция 1917 года застала меня на фронте. В это время я был начальником штаба 2-го гвардейского корпуса. Полученное со штаба армии сообщение об отречении царя за себя и за наследника, а позже об отречении князя

Михаила Александровича, я, как и многие другие, встретил совершенно спокойно, так как в своем отречении царь указывал, что он это делает для блага родины.

Я считал, что смена правительства принесет лучшие результаты в жизни страны, поэтому к Февральской революции и Временному правительству я отнесся положительно.

ВОПРОС: Расскажите о своем прохождении службы при Временном правительстве.

ОТВЕТ: Весь период существования Временного правительства я оставался в той же должности начальника штаба 2-го гвардейского корпуса.

ВОПРОС: Каковы были Ваши отношения к решению временного правительства продолжить империалистическую войну?

ОТВЕТ: Я был сторонником продолжения войны с немцами.

ВОПРОС: Как Вы встретили Октябрьскую социалистическую революцию и каково было Ваше отношение к ней?

ОТВЕТ: Я в то время не знал сущности октябрьского переворота, однако все получаемые со штаба армии революционные приказы выполнял беспрекословно. С некоторыми нововведениями я не был согласен, однако как дисциплинированный военный человек выполнял их. Как пример приказ о снятии погон, о создании Комитетов и т. д.

ВОПРОС: Когда и почему Вы ушли с русской армии?

ОТВЕТ: К концу 1917 года был получен декрет нового правительства об упразднении офицерского корпуса в армии и все бывшие офицеры, в том числе и старшие, переводились на положение солдат. К этому же времени вся власть в корпусе перешла в руки корпусного комитета. Увидев бесполезность своего пребывания в корпусе, я написал рапорт в корпусной комитет с просьбой уволить меня с армии вовсе «как солдата старого срока службы» или же уволить в отпуск по болезни на четыре месяца.

По распоряжению корпусного комитета прошел врачебную комиссию, по заключении которой корпусным комитетом уволен в отпуск на два месяца. Получив отпуск, я в декабре 1917 года, накануне Рождества, выехал в гор. Киев, где проживала моя жена.

ВОПРОС: Ваш уход из армии не являлся протестом против революции?

ОТВЕТ: Я не имел в виду выразить свой протест против революции.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы перешли на службу в так называемую украинскую армию?

ОТВЕТ: К моменту моего приезда в гор. Киев, верховной властью на Украине была так называемая Центральная Рада.

В этот период в Киеве было большое скопление русского офицерства и другой интеллигенции, прибывшей из центральных районов России.

Декретом Центральной Рады, вышедшим, как мне помнится в начале января 1918 года, предлагалось всем гражданам не украинской национальности выехать за пределы Украины в определенно установленный срок, в случае же невыезда оставшиеся считались автоматически подданными Украинской народной республики.

По этому вопросу я советовался со своим братом, и мы решили остаться в Киеве. По истечении указанного в декрете срока был издан и объявлен приказ о регистрации всех оставшихся в Киеве офицеров. В соответствии с этим приказом я, как бывший офицер генерального штаба царской армии, пошел для регистрации в генеральный штаб украинской армии. В штабе меня принял подполковник КАКУРИН – помощник начальника генерального штаба, который предложил мне должность члена комитета при генеральном штабе по организации и формированию украинской армии, на что я дал свое согласие²⁴.

ВОПРОС: Покажите более подробно, что из себя представлял этот комитет, каковы были его функции, а также персональный состав этого комитета.

ОТВЕТ: Комитет состоял из 10 генералов генерального штаба царской армии. Председателем комитета был полков-

²⁴ Архівно-кримінальна справа Миколи Євгеновича Какуріна опублікована: *Тинченко Я.* Ландскнехт без остраху та закиду: військова кар'єра та доля Миколи Какуріна // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1999. – № 1/2 (10/11). – С. 5–60.

ник генерального штаба БРОНСКИЙ, членами комитета были генерал-майоры АГАПЕЕВ, САМСОНОВ, ПУЛЕВИЧ, ГЕНГРОСС, ТИЛЛО. Фамилии остальных членов комитета не помню.

В задачу этого комитета входило, прежде всего, выработка штатов всех частей и подразделений украинской армии, а также перевод на украинский язык и внесение некоторых изменений в уставы царской армии.

За время моей службы в комитете, помню, были выработаны штаты всех частей украинской армии, а также были переведены на украинский язык уставы полевой и строевой службы.

ВОПРОС: Какую конкретно работу проводили Вы лично в этом комитете?

ОТВЕТ: Я разрабатывал штаты общевойсковых частей, какие конкретно не помню. Уставы переводились путем коллективного чтения полным составом комитета. В случае каких-либо разногласий они решались путем простого голосования.

ВОПРОС: Как долго продолжалась Ваша служба в этом комитете?

ОТВЕТ: В этом комитете я продолжал свою службу с февраля по июнь 1918 года.

ВОПРОС: Какое вы принимали участие в боях против войск МУРАВЬЕВА?

ОТВЕТ: Войска МУРАВЬЕВА заняли Киев в январе 1918 года, в это время я еще не служил в украинской армии и никакого участия в боях против этих войск не принимал.

ВОПРОС: Где Вы находились и чем занимались в период бегства Центральной Рады из Киева под натиском войск МУРАВЬЕВА?

ОТВЕТ: Я находился со своей семьей в гор. Киеве и никакой деятельностью не занимался, скрывался, чтобы не подвергаться репрессиям со стороны красных войск.

ВОПРОС: Покажите, что Вам известно о заключении Центральной Радой договора с немцами?

ОТВЕТ: Об этом договоре я узнал только тогда, когда войска Центральной Рады вместе с немцами возвратились в Киев.

ВОПРОС: Какое было Ваше отношение к оккупации немцами Украины?

ОТВЕТ: Первое время я одобрял такое решение германского правительства потому, что я считал, что германская армия оказывает помощь законному украинскому правительству в освобождении своей территории от большевистских войск. Позже когда немцы начали чинить зверства на территории Украины, к их пребыванию здесь я отнесся недоброжелательно.

ВОПРОС: Какова была роль Центральной Рады, украинской армии и лично Ваша в обеспечении поставок Германии в соответствии с договором Центральной Рады с немцами?

ОТВЕТ: Работая в комитете, я не имел никакого отношения к этому договору и даже не знал содержания его.

ВОПРОС: Расскажите о Вашем участии в подготовке гетманского переворота и в самом перевороте.

ОТВЕТ: Как в подготовке, так и в самом гетманском перевороте я никакого участия не принимал.

ВОПРОС: А что Вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: В апреле 1918 г. немцы созвали т. н. съезд хлеборобов и на Софиевской площади в городе Киеве провозгласили выборы СКОРОПАДСКОГО гетманом Украины, а «Украинская народная республика» была переименована в «Украинскую державу». Как происходил сговор СКОРОПАДСКОГО с немцами, для меня не известно.

ВОПРОС: Вы лично СКОРОПАДСКОГО знали?

ОТВЕТ: СКОРОПАДСКОГО я лично знал по Петербургу примерно с 1907 года, как командира лейб-гвардии конного полка, входившего в состав гвардейского корпуса, в штабе которого я работал. Он в то время был в чине генерал-майора свиты его величества, а я в чине капитана.

ВОПРОС: Где был СКОРОПАДСКИЙ и чем он занимался до провозглашения его гетманом?

ОТВЕТ: Где он находился до этого времени – я не знал.

ВОПРОС: Покажите о Ваших встречах с гетманом СКОРОПАДСКИМ.

ОТВЕТ: За время гетманства СКОРОПАДСКОГО я с ним не встречался. Видел его только один раз в генеральном штабе.

ВОПРОС: Покажите о своем прохождении службы и практической деятельности при гетмане.

ОТВЕТ: Как я показывал ранее, примерно до июня 1918 года я оставался в комитете по организации и формированию украинской армии, который продолжал свое существование и после провозглашения гетмана СКОРОПАДСКОГО.

В июне месяце я был назначен на должность 1-го атаман-квартирмейстера генерального штаба гетманской армии. В этой должности я продолжал свою службу до падения гетмана.

ВОПРОС: Покажите подробнее о Вашей практической деятельности в должности 1-го атаман-квартирмейстера генерального штаба гетманской армии.

ОТВЕТ: В моем подчинении находились – строевое, разведывательное, контрразведывательное и мобилизационное отделения генерального штаба.

Начальником разведывательного отделения был подполковник ТЮТЮННИК. В функции этого отделения входило ведение разведки в соседних государствах. Знаю, что ТЮТЮННИКОМ посылались специальные агенты в Румынию для ведения там разведывательной работы. Более конкретных фактов деятельности разведывательного отделения не помню.

Контрразведывательное отделение возглавлялось подполковником царской армии, работавшим ранее в штабе какой-то армии в должности начальника контрразведки. Знаю, что он подбирал и готовил агентуру для контрразведывательных целей. Более конкретно о его деятельности показать не могу.

По линии мобилизационного отделения велась подготовка к созданию восьми корпусов гетманской армии, с этой целью был подобран и укомплектован офицерский и унтер-офицерский состав для всех корпусов. Имелся в виду осенний призыв новобранцев для комплектования рядового состава этих корпусов, но в связи с падением гетмана этот план выполнен не был.

По линии строевого отделения исходили руководящие указания по частям армии. Начальником строевого отделения был полковник МЕШКОВСКИЙ.

ВОПРОС: Какая велась работа разведотделением на территории Советской республики?

ОТВЕТ: На территорию Советской республики также засылалась агентура с разведывательными заданиями, но кто пер-

сонально привлекался для этой цели и в каких масштабах была проведена такая работа – не помню.

ВОПРОС: Кто входил в состав разведотделения, кроме подполковника ТЮТЮННИКА?

ОТВЕТ: В этом отделении работало еще два младших офицера, персонально их не знаю.

ВОПРОС: Какое было основное направление в работе разведотделения?

ОТВЕТ: Главное в работе этого отделения было ведение разведывательной работы на территории Советской республики.

ВОПРОС: Какие формы и методы применялись для выполнения этого главного задания, а также какими средствами располагал генеральный штаб гетманской армии для этих целей?

ОТВЕТ: Более конкретно по этому вопросу я ничего сказать не могу.

ВОПРОС: Покажите более подробно о практической деятельности контрразведывательного отделения.

ОТВЕТ: Начальник контрразведывательного отделения имел у себя сеть агентуры, через которую выявлял большевистское подполье и агентуру противника. Он периодически докладывал мне о результатах работы. Назвать конкретные факты проделанной работы по линии контрразведки, за давностью времени, не могу. Персональный состав агентурной сети для меня известен не был.

ВОПРОС: Как много было проведено арестов генеральным штабом?

ОТВЕТ: Я помню, было арестовано около 5-ти человек большевистских агентов, проводивших агитацию против существующего порядка.

ВОПРОС: Как оформлялись эти аресты?

ОТВЕТ: Материалы на аресты докладывались мне начальником контрразведывательного отделения, я, в свою очередь, докладывал помощнику начальника генерального штаба, после чего издавался приказ об аресте. Арестованные передавались следственным органам, т. к. в отделении контрразведки следствие не велось.

ВОПРОС: По каким материалам производились аресты?

ОТВЕТ: Аресты производились по сообщениям нашей агентуры.

ВОПРОС: Какие следственные органы существовали при гетмане?

ОТВЕТ: Какие следственные и судебные органы существовали при гетмане – я не знаю.

ВОПРОС: Как много было расстреляно арестованных контрразведывательным отделением?

ОТВЕТ: Результатов по этим делам я не знаю. Мне не были известны факты расстрелов арестованных.

ВОПРОС: Покажите о связях генерального штаба гетмана с германскими оккупационными войсками.

ОТВЕТ: По этому вопросу мне ничего не известно. Здесь я хочу указать на то обстоятельство, что, помимо генерального штаба, существовал еще штаб гетмана, который по своему составу и деятельности был сильнее от возглавляемых мною отделений генерального штаба гетманской армии.

ВОПРОС: Покажите о Ваших личных связях с фельдмаршалом фон ЭЙХГОРНОМ, бароном МУММ, генералом БЕЛЬЦ и др[угими] высшими чинами германских оккупационных войск.

ОТВЕТ: Никого из вышеназванных лиц персонально я не знал и никакой связи с ними не имел.

ВОПРОС: Каковы были Ваши отношения к русско-украинским переговорам, проходившим в мае 1918 года?

ОТВЕТ: Я только слышал об этих переговорах и желал мирного соглашения.

ВОПРОС: Какое Вы принимали участие в подавлении восстания, вспыхнувшего в августе 1918 г. в некоторых пунктах Украины?

ОТВЕТ: Никакого участия в этом деле я не принимал.

ВОПРОС: Покажите о персональном составе генерального штаба при гетмане, а также о персональном составе штаба гетмана.

ОТВЕТ: Начальником генерального штаба был капитан СЛИВА – офицер генерального штаба царской армии. Помощником его был подполковник КАКУРИН. 1-м атаман-квартирмейстером вначале был генерал ДРОЗДОВСКИЙ, которого потом

сменил я, после его отъезда в составе дипломатической миссии в Румынию. 2-м атаман-квартирмейстером был полковник генерального штаба ПРОХОРОВИЧ, начальником разведотделения был подполковник ТЮТЮННИК, строевого отделения полковник МЕШКОВСКИЙ, остальной состав генерального штаба персонально не помню.

В штабе гетмана я знал только начальника этого штаба – генерала ДАШКЕВИЧА-ГОРБАТСКОГО, а затем сменившего его генерала фон АККЕРМАНА.

ВОПРОС: Кто занимался формированием т. н. украинской национальной гвардии в октябре 1918 г.?

ОТВЕТ: Вероятно, штаб гетмана, потому что по линии генерального штаба такой работы не проводилось.

ВОПРОС: Покажите, что Вам известно о петлюровском восстании и о своей роли в нем?

ОТВЕТ: В петлюровском восстании я лично никакого участия не принимал. Однако мне известно, что в ноябре 1918 года, работавший в моем подчинении подполковник ТЮТЮННИК куда-то выехал и на протяжении трех дней не являлся на службу. Позже я узнал, что ТЮТЮННИК совместно с ПЕТЛЮРОЙ, генералом ГРЕКОВЫМ выезжали в районы Украины, где готовили восстание против гетмана²⁵.

В том же ноябре месяце, на 4-й день отсутствия ТЮТЮННИКА, началось петлюровское восстание в Белой Церкви.

Восставшие войска, главным образом галицкие, повели наступление на Киев. Узнав об этом, гетман назначил командующим армиями фронта для обороны Киева генерала графа КЕЛЛЕРА.

Спустя некоторое время, приказом гетмана граф КЕЛЛЕР был смещен, а вместо него главнокомандующим гетманскими войсками был назначен князь ДОЛГОРУКОВ. В распоряжении гетманского командования, за исключением офицерского корпуса, подготовленного для комплектования 8-ми корпусов, отдельной офицерской роты численностью около 1500 человек

²⁵ Див.: Архівно-кримінальна справа генерала О. Грекова: *Тинченко Я. Генерал Олександр Греків: військова діяльність і доля // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2001. – № 1 (16). – С. 343–415.*

и сформированной гетманом т. н. сердюцкой дивизии – никаких войск не было.

Указанными силами вести борьбу против повстанцев было невозможно. Гетман рассчитывал на поддержку немцев, и они вначале обещали помочь гетману, однако позже вследствие вспыхнувшей революции в Германии, германское командование заявило о своем нейтралитете.

Вследствие этого, в середине ноября 1918 года гетман бежал из Киева вместе с немцами, и в город вступили войска повстанцев и новая украинская власть, так называемая Директория, во главе с ВИННИЧЕНКО.

Главным атаманом войск Директории был Симон ПЕТЛЮРА, начальником штаба – ТЮТЮННИК и военным министром Директории генерал ГРЕКОВ.

ВОПРОС: Каковы были Ваши отношения к Директории?

ОТВЕТ: Само петлюровское восстание я считал как результат чаяний украинского народа, который был настроен против немцев и гетмана, сотрудничавшего с ними. Поэтому мое отношение к Директории было положительно.

ВОПРОС: Расскажите о своем прохождении службы и о практической деятельности при Директории.

ОТВЕТ: После занятия Киева петлюровскими войсками я около месяца скрывался в квартире одного железнодорожника, а затем в своей квартире, т. к. в городе петлюровцы преследовали всех офицеров, служивших при гетмане.

В конце декабря 1918 года или в начале января 1919 года меня вызвал ТЮТЮННИК, занимавший тогда должность начальника штаба петлюровской армии. ТЮТЮННИК предложил мне занять должность его помощника. Первое время я отказывался от его предложения, просил ТЮТЮННИКА назначить меня во второе атаман-квартирмейстерство, однако он настаивал на своем предложении, даже невзирая на то, что моему назначению противился сам ПЕТЛЮРА. Впоследствии я должен был согласиться. В этой должности я прослужил до апреля 1919 года. В апреле, после попытки атамана ОСКИЛКО сделать переворот, когда ПЕТЛЮРА самоустранился от командования армиями, его пост занял ТЮТЮННИК, я был назначен начальником

штаба петлюровской армии. В этой должности я служил до декабря 1919 г.

В декабре 1919 г., отступая под ударами Красной Армии, наша армия перешла Польскую границу и была интернирована в г. Ланцуте. В апреле 1920 г. я был вызван в Варшаву лично ПЕТЛЮРОЙ, где получил назначение на должность начальника генерального штаба петлюровской армии. В этой должности я служил до 1921 года.

С 1921 по 1922 г. был членом высшей военной рады при ПЕТЛЮРЕ в гор. Тарнове. На этом моя служба при Директории и вообще украинской армии закончилась.

Допрос окончен в 17 часов.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Сінклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госпезопасности

Клименко

Стенографировала

Кулагина

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 50–55.
Оригінал. Машинопис.*

№ 5

Протокол допиту В. Сінклера про формування і бойові дії Армії УНР

11 травня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

11 мая 1945 года, гор. Киев,
допрос начат в 11 часов.

ВОПРОС: На предыдущем допросе Вы показали о том, что с февраля 1919 года являлись помощником начальника штаба

петлюровской армии. Что из себя в то время представлял этот штаб, а также армия в целом?

ОТВЕТ: К моменту моего поступления на службу, как сам штаб, так и петлюровская армия, находились в стадии организации. Армия совершенно не была похожа на регулярную армию, а представляла из себя сборище отдельных групп, во главе с атаманами.

ВОПРОС: Как долго находилась армия в таком состоянии?

ОТВЕТ: Приступив к исполнению своих обязанностей, я внес предложение реорганизовать армию, заменив отдельные атаманские группы уставными соединениями и частями армии.

По моему предложению, с согласия ТЮТЮННИКА и ПЕТЛЮРЫ, было решено создать 6 стрелковых дивизий. В соответствии с этим решением, примерно за два месяца, армия была реорганизована.

ВОПРОС: Какое было Ваше личное участие в реорганизации петлюровской армии?

ОТВЕТ: Я только рассылал приказы по реорганизации армии, совещания и инструктаж проводил ТЮТЮННИК.

ВОПРОС: В момент реорганизации петлюровская армия вела боевые действия?

ОТВЕТ: Реорганизация проводилась во время боевых операций с Красной Армией

ВОПРОС: Покажите более подробно о боевых действиях петлюровской армии в то время.

ОТВЕТ: Наша армия тогда все время вела боевые операции и отступала, каких-либо больших операций проведено не было. Под натиском Красной Армии петлюровская армия тогда оставила Киев, отступала на Жмеринку, потом на Здолбуново, а затем Проскуров и Каменец-Подольск.

ВОПРОС: Покажите, какие характерные события в жизни петлюровской армии произошли в момент этого ее отступления?

ОТВЕТ: В момент, когда штаб армии находился в Жмеринке, ПЕТЛЮРА проводил совещание всего старшего командного состава армии. На этом совещании обсуждался вопрос о воз-

возможности ведения дальнейшей борьбы на два фронта, т. к. в то время петлюровская армия воевала против Красной Армии и против поляков.

В результате этого совещания было решено, что основным нашим противником является Советская республика, с которой надо продолжать борьбу, а с Польшей решили заключить мирное соглашение. После этого совещания ПЕТЛЮРА сразу же послал своих представителей в Польшу.

Вторым характерным событием того времени был заговор атамана ОСКИЛКО в момент, когда штаб армии находился в Здолбуново. ОСКИЛКО имел ввиду свержение власти ПЕТЛЮРЫ и захват ее в свои руки. Однако эта авантюра не увенчалась успехом, и он вынужден был вместе со своим начальником штаба генералом АГАПЕЕВЫМ выехать в Польшу.

ВОПРОС: Кто персонально участвовал в совещании, происходившем в Жмеринке?

ОТВЕТ: Участниками этого совещания были атаман ОСКИЛКО, генерал ОСЕЦКИЙ, я, атаман ТЮТЮННИК и все начальники дивизий, фамилии которых сейчас не помню.

ВОПРОС: Вы совсем не помните, кто командовал дивизиями?

ОТВЕТ: Нет, это я помню, но начальники дивизий часто менялись, поэтому я не могу вспомнить, кто из них присутствовал на этом совещании.

ВОПРОС: Покажите, кто являлся начальниками дивизий петлюровской армии?

ОТВЕТ: Начальниками 1-й дивизии одновременно были генерал САЛЬСКИЙ и генерал БАЗИЛЬСКИЙ.

Начальниками 2-й дивизии – генерал ЯРОШЕВИЧ²⁶, ЗАГРОДСКИЙ и ПЕТРОВ.

Начальниками 3-й дивизии – генералы УДОВИЧЕНКО и ШАНДРУК.

Начальником 4-й дивизии – генерал ВОВК.

Начальником 5-й дивизии – генерал ТЮТЮННИК, однофамилец начальника штаба армии.

²⁶ Так у тексті. Йдеться про генерала Петра Костянтиновича Єрошевича (1870–1945).

Начальниками 6-й дивізії – полковник КОНОВАЛЕЦ и генерал БЕЗРУЧКО.

Насколько мне помнится, на совещании присутствовали генералы – САЛЬСКИЙ, ЗАГРОДСКИЙ, УДОВИЧЕНКО, ШАНДРУК, ВОВК, БЕЗРУЧКО и полковник КОНОВАЛЕЦ.

ВОПРОС: Покажите, как проходило это совещание, какого характера были выступления?

ОТВЕТ: Руководил совещанием ПЕТЛЮРА, который поочередно предлагал каждому из участников совещания высказывать свое мнение.

Было предложение нескольких человек вести переговоры с Красной Армией и продолжить войну против поляков, но поголовное большинство высказывалось против этого, почему и было принято решение о продолжении войны с Красной Армией и заключить договор с Польшей.

ВОПРОС: Какова была Ваша позиция?

ОТВЕТ: Я, помнится, высказался за продолжение войны *in pro et in*²⁷ Красной Армии, мотивируя это тем, что Красная Армия слабее польской армии и, второе, что такая война будет продолжением борьбы, начатой за идею создания «Самостоятельного украинского государства».

ВОПРОС: Какое положение в петлюровской армии занимал ОСКИЛКО?

ОТВЕТ: Атаман ОСКИЛКО был командующим группы петлюровских войск в Ровенском районе.

ВОПРОС: Чем был вызван его заговор против ПЕТЛЮРЫ?

ОТВЕТ: Мне кажется, ОСКИЛКО хотел занять пост главного атамана, другие причины для меня не известны.

ВОПРОС: Рассказывайте дальше о действиях петлюровской армии.

ОТВЕТ: После авантюры ОСКИЛКО, ПЕТЛЮРА самоустранился от командования армией, и должность командующего занял ТЮТЮННИК, я же автоматически занял должность начальника штаба петлюровской армии.

²⁷ Так у тексті.

Летом 1919 года, когда уже штаб армии находился в Каменец-Подольске, в район дислокации наших войск вышли три галицких корпуса, которые отступили из района Львова под натиском армии ГАЛЛЕРА.

В результате переговоров ПЕТЛЮРЫ с командованием и президентом Галиции указанные три корпуса были соединены с петлюровской армией под общим командованием генерала ОСЕЦКОГО. После непродолжительного отдыха указанная армия в составе трех корпусов и шести дивизий перешла в наступление против Красной Армии и оттеснила ее за Киев.

Примерно к моменту занятия Киева нашими войсками, к городу также подошли деникинские войска.

Командование деникинских войск спросило разрешения о вступлении в Киев для ночлега, на что наше командование дало согласие, но в ту же ночь деникинцы обезоружили наши войска, и петлюровцы вынуждены были оставить Киев. С этого времени петлюровская армия снова начала вести бои на два фронта.

Вскоре после этого командование галицких корпусов заключило тайное соглашение с деникинцами, и корпуса перешли на сторону последних. Лишившись такой силы, петлюровская армия под натиском Красной Армии вынуждена была отступить.

Отступая с боями, к декабрю месяцу 1919 года, армия достигла польской границы и в конечном итоге, к середине декабря перешла польскую границу и была интернирована поляками в город Ланцуте, в том числе был интернирован и штаб во главе со мной и военное министерство.

ВОПРОС: Командование петлюровской армии не пыталось урегулировать конфликт с деникинцами?

ОТВЕТ: ПЕТЛЮРА настоятельно добивался этого, он специально посылал делегацию к ДЕНИКИНУ в составе одного генерала и двух полковников, причем этот генерал, фамилии которого не помню, в прошлом являлся коллегой ДЕНИКИНА по академии.

Как только указанная делегация прибыла в распоряжение штаба ДЕНИКИНА и попыталась получить встречу с ДЕНИКИНЫМ, последний ответил, что он не знает, что такое Украина,

что такой не было, нет, и не будет, и не пожелал даже видеть эту делегацию.

В соответствии с последующими инструкциями, петлюровская делегация настоятельно добивалась встречи с ДЕНИКИНЫМ. Тогда последний распорядился, что если он еще на следующий день услышит о пребывании кого-либо из украинской делегации в расположении его войск, то он прикажет повесить делегацию. С таким результатом делегация возвратилась в расположение своих войск.

ВОПРОС: Где находилось правительство ПЕТЛЮРЫ в момент перехода армией польской границы?

ОТВЕТ: Правительство, в том числе и ПЕТЛЮРА, за два-три дня раньше перешли польскую границу, где оно находилось, я не знал. О ПЕТЛЮРЕ было известно, что он уехал в Варшаву.

ВОПРОС: Чем занималась армия после интернирования ее поляками?

ОТВЕТ: Вся армия была помещена в лагерь, а старший офицерский состав, в том числе и я, а также офицеры с семьями были помещены в здании казармы, состоявшей из 9 комнат. Всем проживавшим в этой казарме вменялось в обязанность два раза в неделю ходить к коменданту лагеря для регистрации.

ВОПРОС: Как долго Вы находились в интернировании?

ОТВЕТ: В апреле 1920 года, телеграммой польских властей на имя коменданта лагеря я был вызван в Варшаву к ПЕТЛЮРЕ.

ВОПРОС: С какой целью?

ОТВЕТ: В Варшаве ПЕТЛЮРА назначил меня начальником генерального штаба и председателем комиссии по ведению переговоров с польскими властями в совместных действиях против Красной Армии.

ВОПРОС: Расскажите подробно об этих переговорах.

ОТВЕТ: В соответствии с инструкциями ПЕТЛЮРЫ, я вел переговоры по вопросу предоставления польским правительством вооружения и снаряжения для украинской армии.

В соответствии с этими указаниями, я требовал от представителя польских властей, полковника, фамилии его не помню, снаряжения и вооружения для 6-ти дивизий. Он не дал свое сог-

ласие на предоставление вооружения и снаряжения в значительно меньшем количестве, и в конечном итоге после наших переговоров, длившихся несколько дней, он пообещал дать вооружение и снаряжение для трех дивизий.

На этом наши переговоры были закончены и мы, подписав соглашение, передали его на рассмотрение ПЕТЛЮРЫ и ПИЛСУДСКОГО.

В результате этих переговоров интернированная украинская армия была вооружена поляками, в какой степени, для меня не известно, т. к. после переговоров все это дело возглавлял генерал ОМЕЛЬЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО, и под командованием последнего совместно с поляками повела наступление против Красной Армии.

Я вместе с военным министерством, после первого успешного продвижения польской и петлюровской армий выехал в Каменец-Подольск.

Спустя некоторое время польский фронт был прорван кавалерией БУДЕННОГО, в результате этого прорыва, как польская, так и петлюровская армии начали быстро отступать. Красная Армия подошла к самой Варшаве.

На южном фронте, где вела свои операции украинская армия, Красная Армия также значительно продвинулась вперед.

Генеральный штаб и военное министерство, отступая, переехали в гор. Ржецев, и в этот момент произошло, по выражению поляков, «чудо над Вислой», т. е. фронт Красной Армии был прорван поляками. В связи с чем поляки и петлюровская армия снова пошли в наступление, Красная Армия была оттеснена довольно далеко, т. к. генеральный штаб и военное министерство получило возможность переехать снова в Каменец-Подольск.

В октябре или ноябре 1920 года Польша заключила с Россией т. н. Рижский мирный договор. Наша же армия под командованием ОМЕЛЬЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО первое время отступала к польской границе, а затем по решению самого ПАВЛЕНКО не стала переходить границу, прорвалась в тыл Красной Армии и оперировала там почти всю зиму.

Генеральный штаб и военное министерство в третий раз перешли польскую границу и были размещены в городе Ченстохове.

Сосредоточив большие силы кавалерии, Красная Армия принудила армию ПАВЛЕНКО отступить, часть которой перешла румынскую границу, а остальная часть перешла на территорию Польши. Это было в начале весны 1921 года.

ВОПРОС: Чем занимался генеральный штаб и военное министерство после перехода польской границы?

ОТВЕТ: Потеряв армию и территорию, генеральный штаб почти ничего не делал, если не считать того, что мы переводили с русского на украинский язык устав внутренней службы царской армии.

ВОПРОС: Для кого же Вы готовили этот устав, если потеряли армию?

ОТВЕТ: Я совершенно самостоятельно отдал такое распоряжение, чтобы хоть чем-нибудь занять свободных офицеров генерального штаба. Конечно, я не имел в виду, что этот устав придется когда-нибудь применить.

ВОПРОС: А где находилось правительство и ПЕТЛЮРА в момент наступления петлюровской армии вместе с поляками, а также в момент отхода их?

ОТВЕТ: Насколько я помню, ПЕТЛЮРА и правительство оставались в Варшаве.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы показали, что к боевым действиям армии, возглавляемой ОМЕЛЬЯНОВЕЧ-ПАВЛЕНКО, Вы никакого отношения не имели. Чем же были вызваны переезды генерального штаба вслед за армией?

ОТВЕТ: Начиная совместное наступление, мы рассчитывали на полный его успех, поэтому передвигали генеральный штаб и другие учреждения на свою территорию, но к боевым действиям армии, повторяю, я тогда никакого отношения не имел.

ВОПРОС: В таком случае, чем же занимались Вы и возглавляемый Вами генеральный штаб в момент наступления?

ОТВЕТ: В это время силами генерального штаба были организованы офицерские и унтер-офицерские школы, которые

начали было свою работу в Каменец-Подольске, но новое отступление разрушило и это наше начинание. Больше никакой работы генеральный штаб не вел.

ВОПРОС: А где в это время был подполковник ТЮТЮННИК?

ОТВЕТ: Подполковник ТЮТЮННИК, командовавший ранее петлюровской армией, в 1919 году умер от тифа.

ВОПРОС: Каков был состав возглавляемого Вами генерального штаба петлюровской армии?

ОТВЕТ: В штабе были строевое, мобилизационное и разведывательное отделения. Личный состав состоял примерно из 15 офицеров, в т. ч. было 2 офицера генерального штаба.

Помню, генерал ДЕДЮША²⁸ являлся начальником строевого отделения, а полковник СУЛКОВСКИЙ руководил мобилизационным отделением. Фамилии остальных офицеров не помню.

ВОПРОС: Следовательно, все эти отделения и офицеры генерального штаба ничем не занимались?

ОТВЕТ: В действительности так и было, у нас даже не было бумаги, на чем можно было бы оформлять какие-либо документы.

ВОПРОС: Назовите всех известных Вам офицеров, находившихся в армии ОМЕЛЬЯНОВИЧА-ПАВЛЕНКО?

ОТВЕТ: Начальником штаба был полковник ЛИПКО, атаман-квартирмейстер полковник КУЩ, больше никого из офицеров корпуса я не знаю.

ВОПРОС: Как относилась директория и ПЕТЛЮРА к рейду ПАВЛЕНКО на тылы Красной Армии?

ОТВЕТ: Как относилась директория к этому рейду – я не знаю. Но сам ПЕТЛЮРА возлагал большие надежды на этот рейд. Он предполагал, что в результате пребывания армии в тылу Красной Армии вспыхнут восстания на Украине, народ пойдет за петлюровской армией и таким образом будут созданы условия для построения «Самостийной Украины».

Допрос окончен в 17 часов.

²⁸ Так у тексті. Йдеться про генерала *Сергія Івановича Дядюша* (1870–1933).

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь. *В. Синклер*

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

Стенографировала

Кулагина

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 56–60.
Оригінал. Машинопис.*

№ 6

Протокол допиту В. Сінклера про діяльність уряду УНР в еміграції

12 травня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

12 мая 1945 года, гор. Киев
Допрос начат в 14 час. 30 мин.

ВОПРОС: Покажите о деятельности Петлюровского правительства и генералитета после разгрома петлюровской армии?

ОТВЕТ: Как я показывал на предыдущих допросах, в ноябре 1920 года генеральный штаб, а несколько ранее петлюровское правительство, в результате поражения своей армии, вынуждено было отойти на территорию Польши. Генеральный штаб и военное министерство остались в городе Ченстохове.

В январе 1921 года Петлюра вызвал меня в Тарнов. Прибыв туда, я узнал о том, что распоряжением Петлюры был организован госаппарат «Украинской народной республики», была создана так называемая «Рада республики», в которую вошли представители от всех украинских партий, в составе примерно около 40 человек.

Эта «Рада» представляла из себя нечто парламента, который должен был бы представлять законодательную власть республики.

Кроме этого, была создана так называемая «высшая военная Рада», в состав которой входило пять генералов: я, генерал ЮНАКОВ, генерал САЛЬСКИЙ, генерал ОМЕЛЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО, генерал ДЕДЮША и генерал ГАЛКИН. Председателем этой рады был генерал-полковник ЮНАКОВ²⁹.

В задачу этой «Рады» входило рассмотрение проектов законов, поступавших из военного министерства. Весь этот «государственный аппарат» выглядел довольно карикатурно.

Вся «Украинская народная республика» со своими «подданными» и богатством размещалась в Тарнове в одной гостинице. «Военная Рада» буквально бездействовала, так как ни каких законов из военного министерства не поступало.

К тому же хочу дополнить такую деталь, что военным министром в это время являлся генерал ВОВК, который был ярким противником организации «Высшей военной рады».

Подробно не могу показать о деятельности «Рады республики», однако помню: один раз я присутствовал на ее заседании, на котором члены «Рады» резко критиковали деятельность правительства, возглавляемого Андреем ЛЕВИЦКИМ, и требовали смены правительства. Указанная «Рада республики» и «Высшая военная Рада» продолжали существовать до середины 1922 года, а затем, хотя она формально и не была упразднена, но всех нас, бывших членов этой «Рады», Петлюра начал отпускать в бессрочный отпуск, куда кто пожелает. Я лично, получив такой отпуск, выехал в гор. Борислав на частную службу.

ВОПРОС: Как обсуждался вопрос в «Раде республики» и в «Высшей военной раде» о новой авантюре петлюровцев на Украине?

²⁹ Зберігся наказ Головної Команди Українського війська № 7 від 10.02.1921 р. про створення Вищої військової ради, до складу якої ввійшли генерали: М. Омелянович-Павленко, С. Дельвіг, В. Сальський, В. Сінклер, голова – М. Юнаків. Станом на 22.02.1922 р. склад Вищої військової ради був наступним: М. Юнаків, С. Дельвіг, М. Омелянович-Павленко, В. Сінклер, В. Сальський, Ю. Тютюнник, О. Удовиченко. Див.: ЦДАВО України, ф. 1078, оп. 2, спр.91, арк. 19; ф. 1075, оп. 2, спр. 535, арк. 16.

ОТВЕТ: В «Военной раде» этот вопрос не поднимался, как решался он в «Раде республики», для меня неизвестно.

ВОПРОС: По чьему же решению была организована авантюра засылки банды ТЮТЮННИКА на территорию Советской республики?

ОТВЕТ: Авантюра с бандами ТЮТЮННИКА, по-моему, была организована лично Петлюрой, так и другим членам «Военной рады» ничего известно не было. Знаю, что была организована боевая группа во главе с атаманом ТЮТЮННИКОМ, затем был инсценирован побег участников этой банды из лагерей, нападение их на польскую пограничную стражу, где почему-то оказалось достаточное количество вооружения для оснащения этой банды, и, таким образом, указанная банда вооружившись, перешла советско-польскую границу и действовала на советской территории довольно непродолжительное время.

На территорию Польши возвратился ТЮТЮННИК с незначительными остатками этой банды. Позже мне стало известно, что банда была разгромлена на советской территории.

ВОПРОС: Что преследовалось организацией этой авантюры?

ОТВЕТ: Петлюра, как и прежде, надеялся на то, что он сумеет поднять восстание на Правобережной Украине, с этой целью он и организовал указанную авантюру, имея в виду, что появление петлюровцев на территории Украины привлечет к себе значительные силы украинцев и в конечном итоге возобновит существование «Украинской народной республики».

ВОПРОС: Вы лично по этому вопросу с Петлюрой позже говорили когда-нибудь?

ОТВЕТ: По этому вопросу я с Петлюрой никогда не говорил, но эта его надежда на «восстание украинского народа» была общеизвестна.

ВОПРОС: Какие еще организовывались бандитские группы этой целью, помимо указанного факта?

ОТВЕТ: О других группах я ничего не слышал.

ВОПРОС: С ТЮТЮННИКОМ Вы лично имели беседу после разгрома его банды?

ОТВЕТ: Нет, после этого случая и вообще я с ним никогда не разговаривал.

ВОПРОС: Ранее Вы показывали, что «Высшая военная Рада» на протяжении своего полугодового существования бездействовала, чем же занимались Вы и другие члены этой «Рады» в то время?

ОТВЕТ: После того, как директория и генеральный штаб последний раз перешли границу и оставались на польской территории, как я, так и другие высшие чины петлюровской армии, не имели никаких средств для существования. Поэтому каждый из нас все свободное время отдавал на приобретение каких-то средств для личных нужд и нужд своей семьи.

Ведь так называемое правительство «Украинской Народной республики» на протяжении всего этого времени ни одного раза не выплатило нам зарплаты. В связи с этим, вначале жены как высшего, так и остального офицерского состава занимались вышиванием и продажей различных вещей. Но этого было недостаточно для самого скудного прожиточного минимума, надо было применить как-то и свой труд.

Поэтому я и почти все остальные генералы быстро научились вышивать и вместе со своими женами брали заказы в т. н. американской Имке. Последняя представляла нам полотно и нитки для вышивания, а мы только выполняли работу по вышивке на дому. Вот на эту «деятельность» и уходило все наше свободное время. Можно прямо сказать, что фактически как я, так и другие генералы петлюровской армии с утра до ночи прошивали над вышивками.

К этому я еще хочу дополнить и тот факт, что в связи с тяжелыми материальными условиями тогда я вынужден был продать все свои боевые ордена.

ВОПРОС: А какие награды Вы имели?

ОТВЕТ: Я имел следующие награды: орден «Станислава» III степени с мечами, орден «Анны» III степени с мечами, орден «Станислава» II степени с мечами, орден «Анны» II степени с мечами, орден «Владимира» IV степени с мечами, орден «Владимира» III степени с мечами.

ВОПРОС: Указанные ордена Вы получили в порядке выслуги лет или за особые военные заслуги?

ОТВЕТ: До войны я получил три ордена без мечей. За время прохождения службы в период империалистической войны я был награжден мечами к этим трем орденам и получил остальные ордена.

ВОПРОС: Какую дипломатическую работу проводило петлюровское правительство после окончательного разгрома петлюровской армии? На какие страны была ориентация?

ОТВЕТ: Точно ответить на этот вопрос не могу, однако полагаю, что главным образом была ориентация на Францию. Это подтверждается тем, что сам Петлюра, кажется, в 1923 году, выехал в Париж.

ВОПРОС: Назовите всех известных Вам членов «Рады Республики».

ОТВЕТ: Я помню только одного председателя «Рады Республики» – ФЕЩЕНКО-ЧОПИВСКОГО.

ВОПРОС: А какие партии были представлены в «Раде Республики»?

ОТВЕТ: Насколько я помню, в «Раде Республики» были представлены партии: социал-революционеры, социал-демократы, хлеборобы и самостийники.

ВОПРОС: А чем вызвалась необходимость создания «Рады республики» и «Высшей военной рады»?

ОТВЕТ: На мой взгляд, никакой надобности в этом не было, но Петлюра никак не хотел примириться с тем положением, какое создалось в то время. И поэтому просто защищался нововведениями с той целью, чтобы удержать возле себя уже желающих отойти от него некоторых украинских деятелей.

ВОПРОС: Какую подрывную и разведывательную деятельность против Советского Союза вел генеральный штаб и петлюровское правительство после разгрома украинской армии?

ОТВЕТ: После полного поражения петлюровской армии генеральный штаб, по-сути, перестал существовать. Как только я выехал с Ченстохова в Тарново, офицеры штаба разъехались каждый по своему усмотрению. Следовательно, генеральный штаб никакой подрывной деятельности против Советского Союза в то время не проводил.

О Петлюре и его правительстве помимо случая авантюры ТЮТЮННИКА другие факты для меня неизвестны.

ВОПРОС: Какова была связь Петлюры с и его правительства с польским правительством после заключения советско-польского договора?³⁰

ОТВЕТ: Об этом мне ничего не известно. Я только знаю, что официальной связи между польским и петлюровским правительством не было, это обуславливалось, очевидно, и тем, что в самой Польше были массовые недовольства Пилсудским по вопросу о совместном наступлении польской армии и петлюровцев против Советской республики.

ВОПРОС: На каких же правах проживали в Польше «подданные украинской республики»?

ОТВЕТ: Все указанные эмигранты проживали в Польше на правах иностранцев. Однако как друзья по совместной деятельности против Советской власти мы имели некоторые привилегии, так как «подданным» украинской народной республики представлялось право поступления на работу наравне с польскими подданными.

ВОПРОС: Как использовались кадры петлюровцев для заброски на территорию Советского Союза?

ОТВЕТ: Об этом я ничего не знаю.

ВОПРОС: Как обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе «украинской народной республики» в кругах петлюровских деятелей после того, когда Советская власть на Украине окончательно утвердилась?

ОТВЕТ: В личных беседах с некоторыми военными деятелями петлюровской армии мы приходили к выводу, что затея Петлюры проиграна безвозвратно. Как обсуждался этот вопрос в правительственных кругах, для меня не известно.

ВОПРОС: Где находился полковник КОНОВАЛЕЦ в момент существования «Высшей военной рады»?

³⁰ Йдеться про Ризький договір від 18 березня 1921 р. Див. детальніше: *Верстюк В.* Ризький мирний договір 1921 р. і завершення боротьби за Українську Народну Республіку // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 рр. – К., 2011. – Вип. 6. – С. 337–366.

ОТВЕТ: Точно не могу утверждать, но помню, что КОНОВАЛЕЦ еще в 1920 году выехал куда-то за границу. Я им совершенно не интересовался и уже в 1930 годах случайно прочитал в газете о том, что он убит в одном из городов Европы.

ВОПРОС: Что Вам известно о переходе украинских националистических кадров на новые методы антисоветской работы?

ОТВЕТ: После моего ухода из «Высшей военной рады» я совершенно никакой связи с украинскими националистическими кадрами не имел и поэтому положительно ничего не знаю, как они продолжали свою антисоветскую работу.

ВОПРОС: Покажите об инициаторах создания Организации Украинских Националистов.

ОТВЕТ: Об этом мне ничего не известно, я фактически не знаю, что из себя представляет «ОУН» и какие цели она преследует.

ВОПРОС: Покажите о всех известных Вам видных петлюровских деятелях, находившихся в эмиграции и о их практической антисоветской работе.

ОТВЕТ: Первые годы весь личный состав петлюровской армии находился в лагерях Щепиорно и гор. Калиш. Позже с разрешения польского правительства в Калише была создана так называемая украинская станица и все петлюровцы получили возможность на свободное проживание в Польше, в связи с этим большинством из них разъехались в разные места.

Сам Петлюра, как я показал ранее, выехал в Париж, премьер-министр ЛЕВИЦКИЙ остался проживать в Варшаве, министр ФЕЩЕНКО-ЧОПИВСКИЙ работал профессором Краковского университета, генерал САЛЬСКИЙ оставался в Варшаве, генерал ЮНАКОВ умер в Тарнове, генерал ОМЕЛЬЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО выехал в Чехословакию, генерал ГАЛКИН выехал во Львов и работал в лесных имениях митрополита ШЕПТИЦКОГО, генерал ШАНДРУК также был в Варшаве.

Как я показал ранее, выехав в гор. Борислав, я не имел никакой связи с украинскими деятелями и поэтому факты их последующей антисоветской деятельности для меня неизвестны.

Допрос окончен в 17 часов.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь. *В. Сінклер*

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР

капитан госбезопасности

Клименко

Стенографировала

Кулагина

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 61–67.
Оригінал. Машинопис.*

№ 7

Протокол допиту В. Сінклера про діяльність українських емігрантських організацій.

14 травня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

14 мая 1945 года, гор. Киев.

Допрос начат в __ час. __ мин.³¹

ВОПРОС: Покажите о своем участии в политической деятельности на территории Польши до нынешней войны.

ОТВЕТ: После того, как я оставил свою работу в «Высшей военной раде» при ПЕТЛЮРЕ, я никогда больше к политической деятельности не возвращался.

ВОПРОС: В каких националистических организациях, существовавших на территории Польши, Вы принимали участие?

ОТВЕТ: В 1926 году я переехал на жительство в гор. Бендзин Домбровского бассейна. В это время в гор. Сосновцы³² организовался т. н. украинский центральный комитет, объединявший всю украинскую эмиграцию.

Этот комитет представлял из себя филию существовавшего центрального украинского комитета в гор. Варшаве. В этом же 1926 году я вступил в члены этого комитета.

³¹ Так у тексті.

³² Так у тексті. Йдеться про м. Сосновець (нині Республіка Польща).

ВОПРОС: Как организационно был построен этот комитет?

ОТВЕТ: Весь «Украинский центральный комитет» представлял из себя украинскую национальную организацию. Руководящим органом комитета являлась т. н. Управа из 4-х человек.

ВОПРОС: Какое Вы занимали положение в этой организации?

ОТВЕТ: Около двух лет я был членом управы сосновского украинского центрального комитета, все остальное время был рядовым членом этой организации.

ВОПРОС: Какие цели и задачи преследовал «Украинский центральный комитет»?

ОТВЕТ: «Украинский центральный комитет» имел специальный устав, утвержденный польскими властями. В соответствии с этим уставом, задачей комитета являлось оказание помощи нуждающимся эмигрантам украинской национальности, всякая политическая деятельность запрещалась.

ВОПРОС: Назовите известных Вам руководящих участников украинского центрального комитета в Сосновце в это время.

ОТВЕТ: Помню, участниками этого комитета и председателями управы были: подполковник петлюровской армии КРЕПАК, в начале войны увезен на работу в Германию. Сотник ГАЛЬПЕРИН, по профессии горный техник, накануне отступления немцев выехал в Германию. Сотник НАРЫЖНЫЙ, до моего ареста работал на шахте Войковицы-Коморны Домбровского бассейна. Поручик ВДОВИЧЕНКО-КОМАРОВСКИЙ умер года за два до войны. Сотник ШЕВЧЕНКО отступил вместе с немцами и еще один, фамилию которого не помню, еще до войны выехал в Перемышль.

Все перечисленные лица одновременно занимали пост председателя управы украинского центрального комитета в г. Сосновцы.

ВОПРОС: Как долго существовал этот комитет?

ОТВЕТ: Этот комитет существовал до оккупации территории Польши Германией и уже в 1940 году по распоряжению германских властей он был переименован «Украинский допомоговый комитет».

ВОПРОС: Как практически это было осуществлено и что нового было внесено в деятельность украинского комитета?

ОТВЕТ: Самым новым названием комитета германские власти подчеркнули, что деятельность его далее помощи эмигрантам не шла. Переименование комитета произошло автоматически, его членство и управа остались в старом составе. Помню, как раз в это время председателем управы украинского ЦК был сотник ШЕВЧЕНКО, который был вызван в Гестапо и по указанию последнего был переименован комитет.

ВОПРОС: Как долго существовал этот комитет?

ОТВЕТ: Этот комитет существовал до 1941 года. В 1941 году было создано т. н. УНО – украинское национальное объединение, которое заменило украинский комитет.

ВОПРОС: Какое Вы занимали положение в УДК (Украинском допомоговом комитете)?

ОТВЕТ: Я был рядовым членом УДК.

ВОПРОС: Кто был инициатором создания УНО?

ОТВЕТ: Инициатором и организатором УНО было германское Гестапо.

ВОПРОС: Как оформлялось членство УЦК и УДК, какие обязанности имели члены этих организаций?

ОТВЕТ: Каждый украинец, желающий быть членом УЦК–УДК, подавал письменное заявление в Управу, последняя рассматривала это заявление, удостовераясь, что заявитель является по национальности украинцем, после чего своим решением принимали заявителя в члены Комитета.

Каждый член комитета обязан был регулярно платить членские взносы. Членские взносы взимались в разных размерах, в зависимости от материального положения члена комитета. Так, например, офицерский состав и интеллигенция занимавшие какие-то должности, платили от 1 до 2-х злотых в месяц. Простые рабочие платили по 50 грошей в месяц. Каждый член комитета имел право в случае острой необходимости претендовать на материальную помощь комитета.

ВОПРОС: УДК также имел устав?

ОТВЕТ: Нет, УДК устава не имел.

ВОПРОС: Что из себя представляло украинское национальное объединение, какие его были цели?

ОТВЕТ: УНО представляло из себя украинскую националистическую организацию, объединявшую всех, кто считал себя

украинцем, ставившую своей целью сохранение национальной культуры и быта и помощь нуждающимся украинцам. Первое время я считал эту организацию совершенно аполитичной, поэтому и дал свое согласие на участие в ней, а затем, когда я увидел исходящие из УНО националистические документы, я порвал с этой организацией.

ВОПРОС: Когда и кем вы были вовлечены в УНО?

ОТВЕТ: В УНО я вступил в 1942 году по настойчивому уговариванию председателя УНО сотника ШЕВЧЕНКО. Последний несколько раз приезжал ко мне, подчеркивал аполитичность этой организации и предлагал вступить в ее члены. Я первое время отказывался, т. к. не был убежден в аполитичности этой организации, а затем, когда узнал, что в УНО вошел профессор ФЕЩЕНКО-ЧОПИВСКИЙ, я также последовал его примеру.

ВОПРОС: Как было организационно построено УНО?

ОТВЕТ: Руководящим органом была управа в составе 6–7 человек. До 1943 года УНО делилось на несколько секций: купцов и помещиков, молодежную, женскую, школьную, морскую, колониальную, организационную, секцию бывших военных, секцию общественной помощи. В 1943 году последовал приказ германских властей, в соответствии с которым были ликвидированы все секции, за исключением женской и общественной помощи.

ВОПРОС: Что входило в задачи перечисленных секций?

ОТВЕТ: О задачах каждой секции в отдельности я ничего показать не могу. Общая задача секций была поддержать традиции украинского народа, припомнить его прошлое, воспитывать молодежь в духе этих традиций.

Являясь членом секции бывших военных, я несколько был на ее заседаниях. Отдельные члены секции проводили беседы на военные темы. Помню, я лично проводил беседу на тему «Душа солдата», в которой излагал свои взгляды по вопросу воспитания солдатских масс и о значении моральной силы войск. Сотник ГАЛЬПЕРИН проводил беседу ««Почему Франция потерпела поражение в этой войне?». Аналогичные беседы на заседаниях секции проводились неоднократно.

ВОПРОС: Кто руководил секциями?

ОТВЕТ: Заседаниями секции бывших военных руководил старший по чину. Несколько раз председательствовал я. Руководители других секций для меня не известны.

ВОПРОС: Кому была подчинена управа УНО в Сосновце?

ОТВЕТ: Наша управа была подчинена областной управе УНО, находящейся в г. Катовице, а последняя, в свою очередь, подчинялась главной управе, которая находилась в Берлине.

ВОПРОС: Как осуществлялась связь низовых организаций УНО с вышестоящими органами?

ОТВЕТ: Помимо личной связи председателя нашей организации УНО с областной управой, присылались письменные указания по работе УНО. Также осуществлялась связь управы с рядовыми участниками УНО.

ВОПРОС: Вы лично получали какие-либо письменные указания от управы?

ОТВЕТ: Я получил 10–12 письменных распоряжений от управы. Все они были по вопросам текущих дел организации, однако содержание их было резко националистическое, направленное против польско-российской национальности.

ВОПРОС: Следовательно, было с самого начала существования УНО Вам известно о том, что эта организация политическая, националистическая.

ОТВЕТ: Я считал, что национальная вражда разжигается по вине сотника ШЕВЧЕНКО, и против него открыто выступал.

ВОПРОС: Когда и почему Вы вышли из УНО?

ОТВЕТ: 12 октября 1944 года я получил лично от ШЕВЧЕНКО письмо оскорбительного для меня содержания. В этом письме ШЕВЧЕНКО обвинял меня в том, что мое поведение плохое, подающее дурной пример для других и требовал к 20 октября письменно довести ему о перемене своего поведения. В ответ на это я написал письмо, в котором заявлял о своем несогласии с деятельностью УНО и о выходе из ее состава. Это письмо я представил как раз к 20 октября, т. е. к тому сроку, когда он требовал ответ.

ВОПРОС: А в чем именно выразилось Ваше «нехорошее» поведение?

ОТВЕТ: К этому времени в гор. Сосновцы остановилась уезжавшая из восточной Украины группа епископов автокефальной православной церкви. Очевидно, по их предложению на церковном братстве обсуждался вопрос о создании у нас автокефальной церкви. Я резко выступил против этого предложения, заявив о том, что, не имея своего государства и территории, мы не можем о какой-то автокефальности рассуждать. Вот это мое выступление и настроило против меня ШЕВЧЕНКО и его единомышленников. Однако церковь у нас осталась русско-православной.

Допрос окончен в 16 ч. 40 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Сінклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

Стенографировала

Кулагина

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 68-73.
Оригінал. Машинопис.*

№ 8

Протокол допиту В. Сінклера про факти єврейських погромів

29 травня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

от 29 мая 1945 года, гор. Киев.

Допрос начат в 21 час. 30 мин.

ВОПРОС: Покажите о террористической деятельности петлюровской армии и о Вашей лично роли в ней.

ОТВЕТ: Петлюровская армия совершенно не имела никаких запасов вооружения, снаряжения и продовольствия. Снабжение армии происходило за счет местного населения, которое враждебно относилось к этой армии. В связи с этим были мас-

совые грабежи, сопровождавшиеся террором. Кроме этого, были массовые факты еврейских погромов. Так, помню, в 1919 году, произошел массовый еврейский погром в Проскурове. С Проскурова прибежало несколько жителей-евреев в Каменец-Подольск с жалобой к Петлюре. Последний сразу же выехал к месту происшествия.

Будучи начальником штаба армии, я никакого участия в террористической и погромной деятельности не принимал. Приказов, разрешающих такую деятельность, штаб никогда не издавал. С дивизий об этом официально ничего не сообщали. Отдельные факты такой деятельности нашей армии я узнавал из неофициальных разговоров.

ВОПРОС: Какие меры принимало командование петлюровской армии к пресечению террора и грабежей?

ОТВЕТ: Через штаб армии не проходили никакие распоряжения, запрещающие такую деятельность войск. И вообще я не слышал, чтобы Петлюра и Тютюнник запрещали или поощряли такие действия.

ВОПРОС: Известно, что Петлюра путем террора пытался продлить существование буржуазной власти на Украине.

ОТВЕТ: Я не знаю о признании террора методом борьбы Петлюрой.

ВОПРОС: Разве Вам не известно о массовых расстрелах в расположении командного пункта Петлюры?

ОТВЕТ: Мне известен только один факт расстрела атамана Болбачана в расположении штаба армии. Другие факты для меня неизвестны. Возможно, они и были, но я о них не знал.

Допрос прерван в 01 час 30 мая 1945 года.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[еление]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

№ 9

**Протокол допиту В. Сінклера
про його військово-політичну діяльність***5 червня 1945 р.***ПРОТОКОЛ ДОПРОСА**

обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

от 5-го июня 1945 года, гор. Киев.

Допрос начат в 11 часов.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы показали, что в 1920 году вели переговоры с поляками только лишь по вопросу вооружения и снаряжения армии УНР. Эти Ваши показания не соответствуют действительности.

Зачитывается копия военной конвенции между Польшей и Украиной, подписанной Вами 24 апреля 1920 года в Варшаве по поручению правительства УНР.

Уточните свои показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Зачитанная мне копия военной конвенции полностью соответствует подписанной мною конвенции в Варшаве в 1920 году. Но повторяю, что я лично вел переговоры только по вопросам, касающимся вооружения и снаряжения украинской армии. Все остальные параграфы были выработаны военными министерствами и правительствами Польши и УНР и включены в конвенцию. В составе украинской комиссии был один представитель правительства гражданский, фамилии его не помню.

ВОПРОС: Вы признаете себя виновным в том, что по поручению Петлюры заключили тайную военную конвенцию с Польшей о совместных военных действиях против Советской Республики?

ОТВЕТ: Я выполнил волю главного атамана, по его приказанию подписал конвенцию. Виновными в этом акте считаю директорию и правительство УНР.

ВОПРОС: Ведь эта конвенция была тягчайшим преступлением перед украинским народом. Почему Вы так «механически» рассматриваете свое участие в заключении ее?

ОТВЕТ: Повторяю, что я как дисциплинированный военный человек выполнял все приказания главнокомандующего беспрекословно.

ВОПРОС: Какова же была Ваша личная политическая оценка этого акта?

ОТВЕТ: В политическом отношении я совершенно не рассматривал этот акт. Если бы по этому соглашению УНР уступала половину Украины Польше, я бы также подписал его. Однако соглашение УНР о союзе с Польшей я считал правильным.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы также показали, что после заключения договора с Польшей никакого участия в организации украинской армии не принимали. Эти Ваши показания также не соответствуют действительности.

Зачитывается копия «Наказ головної управи війська УНР» № 35 от 29-го мая 1920 года, подписанного Петлюрой, Сальским и Вами.

Предлагаем дать правдивые показания по существу.

ОТВЕТ: Этот приказ по войскам УНР был заготовлен военным министерством и издан в начале организации армии УНР, после освобождения ее из польских лагерей. Хотя я и подписал зачитанный мне приказ, но, повторяю, практически к организации армии никакого отношения не имел. Этим вопросом занимался генерал Омелянович-Павленко.

ВОПРОС: По этому вопросу Вы продолжаете давать неправдоподобные показания. Ведь еще накануне заключения соглашения с Польшей Вы занимались разработкой схем организации центральных военных учреждений УНР.

Зачитывается копия письма Петлюры к военному министру УНР Сальскому от 31 марта 1920 года, в котором совершенно ясно указано о Вашем участии в разработке названия схем.

Почему Вы уклоняетесь от дачи прямых, справедливых показаний по существу?

ОТВЕТ: Послушав копию названного письма, я вспомнил, что мой приезд в Варшаву относился к середине марта 1920 года, а не к апрелю, как об этом я показывал ранее.

В Варшаве тогда находилась украинская миссия во главе с генерал-лейтенантом Зелинским. Работавшие в этой миссии офицеры Дитковский и другие под руководством Зелинского разрабатывали новую схему организации центральных военных учреждений УНР. По распоряжению Петлюры я ознакомил-

ся с этими схемами, после чего он послал их для ознакомления генералу Сальскому.

По этим схемам военное министерство, генеральный штаб и командующий армией обособленно подчинялись только главному атаману Петлюре, т. е. командующий армией был выведен из подчинения генерального штаба и военного министерства. Вносил ли я какие либо коррективы в эти схемы – не помню.

ВОПРОС: Какую работу Вы вели во время своего пребывания в Варшаве, кроме переговоров с поляками?

ОТВЕТ: Кроме совещаний с генералом Зеленским по различным вопросам, характер которых не помню, фактически я никакой работы не проводил.

ВОПРОС: В зачитанной Вам ранее копии письма Петлюры совершенно ясно указано, что Вы были прикомандированы к главному атаману и разрабатывали разные вопросы, получаемые от военного министра Сальского. Уточните этот момент.

ОТВЕТ: Мне совершенно непонятно, почему Петлюра писал так обо мне Сальскому. Возможно, он имел планы прикомандировать меня к себе для какой-то работы, но я о них не знал.

ВОПРОС: Покажите о своих отношениях с Мельником.

ОТВЕТ: Мельник находился при Петлюре, но в качестве кого я не знаю. Иногда приходил в штаб армии отдавал приказания от имени Петлюры. У меня с ним были сугубо официальные отношения.

ВОПРОС: Зачитывается выписка из книги Доценко «Літопис Української революції», где указано, что Мельник некоторое время был начальником штаба и начальником генерального штаба армии УНР, а Вы были в его подчинении.

ОТВЕТ: Я не знаю таких случаев, когда бы Мельник занимал указанные должности.

ВОПРОС: Уточните, с какого времени Вы являлись членом «УЦК»?

ОТВЕТ: С 1926 года.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы значительно ранее являлись уполномоченным «УЦК» в гор. Борисове.

ОТВЕТ: Примерно в 1923 году я получил от центрального «УЦК» с Варшавы распоряжение о назначении меня уполномоченным «УЦК» в гор. Борисове. Этим же распоряжением предлагалось мне учесть всю украинскую эмиграцию в Борисове и создать филию «УЦК». В связи с тем, что в Борисове, кроме меня, был еще только один эмигрант, филия «УЦК» не была создана, и я до 1926 года не являлся членом «УЦК».

ВОПРОС: Почему же Вам было предложено исполнять обязанности уполномоченного «УЦК» в то время, как Вы сами не являлись членом этой организации?

ОТВЕТ: Твердо ответить не могу, но, очевидно, поручалась мне эта работа как одному из видных деятелей УНР. После моего сообщения об отсутствии эмигрантов в Борисове по этому вопросу ко мне никто не обращался.

Допрос прерван в 17 часов.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ СССР

капитан госбезопасности

Клименко

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 77–80 зв.
Рукопис.*

№ 10

Протокол допиту В. Сінклера про участь в українських емігрантських організаціях

6 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

от 6-го июня 1945 года, гор. Киев.

Допрос начат в 12 часов.

ВОПРОС: По каким делам Вы приезжали в Варшаву в 1927?

ОТВЕТ: После 1925 года я никогда в Варшаве не был.

ВОПРОС: Что Вам известно о деятельности комиссии по изучению «похода на Киев в 1920 году», работавшей в Варшаве?

ОТВЕТ: О такой комиссии мне ничего не известно.

ВОПРОС: Покажите о своем участии в совещании высших военных чинов польской армии, проходившем в июне 1929 года в гор. Вильно.

ОТВЕТ: За всю свою жизнь у Вильно я никогда не был. О названом совещании мне ничего не известно.

ВОПРОС: Что Вам известно об «Украинском военном товариществе»?

ОТВЕТ: В 1921 году в гор. Ченстохове по инициативе генерала Сальского было создано так называемое «Украинское военно-историческое товарищество», в состав которого вошли все офицеры армии УНР. На происшедшем в гор. Ченстохове организационном собрании членов этого товарищества был избран председатель товарищества – бывший профессор академии генерального штаба царской армии генерал-полковник Юнаков. Тогда же была избрана издательская коллегия во главе с генералом Куц. В задачу этого товарищества входило воспитание офицерских кадров, подготовка их к будущей войне против СССР.

С этой целью товарищество издавало журнал под названием «Табор», в котором систематически печатались статьи по различным теоретическим и практическим вопросам военного дела. Это товарищество примерно в 1922 году автоматически рассыпалось, т. к. все его участники разъехались в разные районы Польши. Однако редакционная (издательская) коллегия продолжала свое существование до 1939 года, т. е. до оккупации немцами Польши. Я являлся членом этого товарищества, но, кроме уплаты членских взносов, никакой работы в нем не выполнял.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы являлись участником совещания высших военных чинов УНР в 1931 году в Варшаве, где решался вопрос о подготовке войны против СССР. Покажите подробно об этом.

ОТВЕТ: О таком совещании мне совершенно ничего не известно.

ВОПРОС: Что Вам известно о деятельности генерала Капустянского после разгрома петлюровской армии?

ОТВЕТ: За период, когда петлюровская армия была интернирована поляками в 1920 году Капустянский написал книгу «Поход украинских армий в 1919 году». После полного поражения петлюровской армии он некоторое время проживал в Польше, а затем переехал в Париж.

Со слов сотника Шевченко, мне стало известно уже в нынешнюю войну, что в 1939 или 1940 году Капустянский возвратился в Польшу и проживал в гор. Кракове.

Со слов Шевченко, также известно, что после оккупации немцами территории Советской Украины Капустянский выехал в гор. Киев, где организовал «Украинскую Национальную Раду», но был арестован немцами. Дальнейшая его судьба мне неизвестна³³.

ВОПРОС: Как часто Вы встречались с Капустянским, после полного поражения петлюровской армии?

ОТВЕТ: После моего переезда из гор. Ченстохова в гор. Тарнов в 1921 году с Капустянским я никогда не встречался и никакой связи с ним не имел.

ВОПРОС: Кто еще из бывших петлюровских деятелей приехал вместе с немцами на Украину?

ОТВЕТ: Со слов одного чиновника Винницкого бургомистра (фамилии не помню), мне известно, что генерал Омелянович-Павленко командовал украинской полицией в Виннице³⁴.

Допрос прерван в 16 час. 30 минут.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 81–82зв.
Рукопис.*

³³ Генерал *Микола Олександрович Капустянский* помер у 1969 р. у Мюнхені.

³⁴ Йдеться про *Івана Омеляновича-Павленка* (1881–1962) – молодшого брата *Михайла Омеляновича-Павленка*.

№ 11

**Протокол допиту В. Сінклера
про участь у військових діях проти Червоної армії***9 червня 1945 р.***ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича****от 9-го июня 1945 года, гор. Киев.
Допрос начат в 11 часов.**

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы не полностью осветили свою роль в руководстве боевыми действиями петлюровских войск против Красной армии. Дайте более подробные показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Непосредственное отношение к боевым действиям петлюровской армии я имел в период моей службы в должности начальника штаба армии. Совместно с командующим армией Тютюнником я разрабатывал все боевые приказы частям армии. Тютюнник считался с моим мнением и почти всегда соглашался с моими предложениями.

Как начальник штаба боевые приказы я доводил до частей армии и контролировал исполнение их. Конкретные факты своей деятельности в тот период за давностью времени назвать не могу.

ВОПРОС: Покажите о деятельности сформированного в Киеве карательного полка под командованием Ковенко.

ОТВЕТ: О существовании такого полка мне совершенно ничего не известно.

ВОПРОС: Какая оперативная отчетность существовала в петлюровской армии?

ОТВЕТ: Были установлены оперативные донесения о положении на фронте два раза в сутки: за день и за ночь. Никакой другой отчетности не было. Сведения о потерях как своих, так и противника, в штаб не поступали.

ВОПРОС: Какие были общие указания по вопросу пленных?

ОТВЕТ: Об этом мне неизвестно. Полагаю, что каждому атаману представлялась свобода действий в отношении пленных. В штаб армии о пленных никакие данные не поступали. К тому

же хочу заметить, что воины Красной армии в плен петлюровцам почти не сдавались.

ВОПРОС: Известно, что попадавшие в плен бойцы Красной армии зверски уничтожались петлюровцами. Покажите об этом.

ОТВЕТ: Я об этом ничего не знаю.

ВОПРОС: Покажите о своих связях с русской белогвардейщиной.

ОТВЕТ: С русской белоэмиграции я никого не знаю.

ВОПРОС: Что Вам известно о деятельности РОВС?

ОТВЕТ: О РОВС мне было известно только из газет, издаваемых в Париже. О деятельности этого союза мне ничего не известно.

ВОПРОС: Где находится вся документация штаба и генерального штаба петлюровской армии и правительства УНР?

ОТВЕТ: В момент интернирования армии поляками вся документация штаба армии осталась в штабном поезде. Как поступили с ней поляки – не знаю. После разгрома петлюровской армии генштаб находился в Ченстохове.

Я же был вызван в Тарнов и мне неизвестно, как был решен вопрос с документацией. О документации директории и правительства УНР мне ничего не известно.

Допрос прерван в 14 часов.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[еления] следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

№ 12

**Постанова
про перекваліфікацію звинувачення В. Сінклера***26 червня 1945 р.*

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам[еститель] нач[альника] следчасти НКГБ УССР
майор госбезопасности *Гевлич*

«26» июня 1945 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О перекалѣфикации о б в и н е н и я
«26» июня 1945 года, гор. Киев

Я, Зам[еститель] Начальника отделения Следчасти НКГБ УССР, капитан Государственной Безопасности КЛИМЕНКО, рассмотрел следственное дело № 143364 по обвинению СИНКЛЕР Владимира Александровича,

НАШЕЛ:

24 апреля сего года СИНКЛЕР было предъявлено обвинение по ст. 54-3 УК УССР.

Дальнейшим следствием установлено, что СИНКЛЕР с 1918 года состоял на службе в петлюровской и гетманской армиях, занимал в них руководящие должности. Занимался формированием петлюровской и гетманской армий. Руководил разведывательной и контрразведывательной деятельностью генерального штаба.

Будучи начальником штаба петлюровской армии в 1919 году, принимал участие в руководстве боевыми действиями против Красной Армии.

В должности начальника генерального штаба петлюровской армии в 1920 году вел переговоры с белополяками, в результате которых был организован совместный поход против Красной Армии.

После разгрома петлюровцев с 1921 года являлся членом «Высшего военного совета» при Петлюре.

С 1942 года являлся членом созданного немцами «Украинского национального объединения», проводившего большую антисоветскую работу в годы Отечественной войны.

Совершенные СИНКЛЕР преступления подпадают под признаки ст. 54-13 УК УССР.

На основании изложенного,

ПОСТАНОВИЛ:

Ранее предъявленное СИНКЛЕР обвинение по ст. 54-3 УК отменить и предъявить ему обвинение по ст. 54-13 УК УССР, о чем объявить арестованному под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Военному Прокурору КВО.

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

«СОГЛАСЕН»

Нач[альник] 2 отделения следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Дубок

Настоящее постановление мне объявлено «26» июня 1945 года.

В. Синклер

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 107.
Оригінал. Машинопис.*

№ 13

Протокол допиту В. Сінклера про діяльність розвідувальних підрозділів Армії УНР

27 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича

от 27-го июня 1945 года, гор. Киев.

Допрос начат в 11 часов.

ВОПРОС: Покажите, как была организована разведывательная и контрразведывательная службы в петлюровской армии?

ОТВЕТ: На этот вопрос я ответить не могу. Как в штабе армии, так и в генеральном штабе петлюровской армии разведывательных и контрразведывательных органов не было. Кто занимался этой работой – мне не известно.

ВОПРОС: Какие же отделы были в штабе петлюровской армии и в генеральном штабе?

ОТВЕТ: В штабе армии было только одно оперативное отделение. Генеральный штаб на отделения не делился, так как он был в стадии организации.

ВОПРОС: Каким же образом Вы составляли боевые приказы, не имея разведданных о «противнике»?

ОТВЕТ: Данные о расположении войск Красной Армии штаб получал от дивизий в оперативных донесениях.

Были частые случаи, когда эти данные не отвечали действительности. В таких случаях по новому донесению начальника дивизии командующий армией или начальник штаба его именем изменял ранее отданный боевой приказ.

ВОПРОС: Какими методами велась разведка в дивизиях?

ОТВЕТ: Полагаю, что в дивизиях была только войсковая разведка, так как в дивизиях, по сути, отсутствовали штабы, а всю работу вели начальники дивизий.

ВОПРОС: Известно, что петлюровцы засылали большое количество своей агентуры в расположение Красной Армии. Почему Вы скрываете об этом?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно. Возможно, засылалась агентура в тылы Красной Армии военным министерством внутренних дел, но я об этом ничего не знаю.

ВОПРОС: Также общеизвестно, что петлюровская армия производила массовые аресты и расстрелы революционно настроенных граждан. Кто же руководил этой террористической деятельностью в армии?

ОТВЕТ: Штаб армии не руководил карательной деятельностью. Возможно, что эту работу возглавляли офицеры «главной ставки», находившиеся при Петлюре. В их распоряжении была специальная охранная сотня «сичевых стрельцов», которая иногда применялась для расстрелов. Так помню, в 1919 году сотня по распоряжению Петлюры расстреляла атамана Болбачана. Более конкретно по этому вопросу показать ничего не могу.

ВОПРОС: Вы до этих пор также не назвали персональный состав агентурной сети разведотделения генерального штаба гетманской армии.

ОТВЕТ: Как я показывал на предыдущих допросах, я даже не помню персонально офицеров, работавших в разведотделении. Из агентуры разведотделения я никого персонально не знаю.

ВОПРОС: Какие карательные органы существовали при гетмане и при Петлюре?

ОТВЕТ: Я уже показывал на предыдущих допросах и теперь повторяю, что об этом мне ничего не известно.

Допрос прерван в 14 час. 30 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[еления]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 112-113 зв.
Рукопис.*

№ 14

**Протокол допиту В. Сінклера про зустрічі із
генералом В. Сальським та прем'єр-міністром А. Левицьким**

27 червня 1945 р.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича**

от 27-го июня 1945 года, гор. Киев.
Допрос начат в 22 часа.

ВОПРОС: Покажите о своих встречах с руководящим петлюровскими деятелями после 1922 года.

ОТВЕТ: В 1925 году я около месяца жил в Варшаве, куда приехал в поисках места работы. В это время я имел несколько встреч с генералом Сальским и одну встречу с премьер-министром Левицьким у них на квартире.

ВОПРОС: Какой характер имели эти встречи?

ОТВЕТ: При встречах с Сальским я просил его совета и содействия в получении места службы. Украинского вопроса мы совершенно не затрагивали.

Левицкого я посетил по совету Сальского, в знак вежливости. В беседе я ему также изложил положение, в котором тогда находился, но он ничем мне не помог.

Однако, помню, на прощание он заявил: «Ничего, потерпите еще годик и, возможно, мы возвратимся на родину».

ВОПРОС: Что имел ввиду Левицкий, делая такое заявление?

ОТВЕТ: Об этом мне не известно. Помню, когда высказал сомнение в возможности осуществления этого заявления Левицкого, последний многозначительно заметил: «Я имею кое-какие данные...». Думаю, что он сказал это с целью успокоения меня, находившегося тогда без работы в тяжелом положении.

ВОПРОС: Покажите о своем сотрудничестве с польским генеральным штабом.

ОТВЕТ: Никаких сношений с польским генеральным штабом я не имел.

ВОПРОС: Назовите Ваших знакомых, работавших военными атташе от других государств в Польше.

ОТВЕТ: Из такой категории лиц я никого не знал.

ВОПРОС: Когда и где в последний раз Вы встречались с Мельником?

ОТВЕТ: После моих встреч с Мельником в 1919 году в штабе армии, куда он приходил и отдавал различные приказания от имени Петлюры, с ним я больше не виделся.

Где он находился в эмиграции, мне неизвестно.

Допрос прерван в 01 час. 30 минут 28 июня 1945 года.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

№ 15

**Протокол допиту В. Сінклера
про службу в армії Української держави.***29 червня 1945 р.***ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СИНКЛЕРА Владимира Александровича**

от 29-го июня 1945 года, гор. Киев.
Допрос начат в 22 часа.

ВОПРОС: В какой степени Вы руководили действиями гетмановской армии?

ОТВЕТ: Как я показывал на предыдущих допросах, гетмановская армия была малочисленная и вела непродолжительно бои с петлюровской армией. Командующий действующими гетмановскими войсками не имел своего штаба. Поэтому 1-е генерал-квартирмейстерство генерального штаба, возглавляемое мною, выполняло функции штаба армии.

Боевые действия между гетманцами и петлюровцами длились не более двух недель.

ВОПРОС: Чем объяснить такое положение, что Вы воевали против петлюровцев, а затем перешли на службу к ним?

ОТВЕТ: Обе эти армии преследовали одну и ту же цель – борьба против Советской республики. В обеих армиях служил честно. Борьба между гетманом и Петлюрой, по сути, была борьбой руководящих верхушек. Боевые действия между армиями не представляли из себя чего-либо серьезного.

ВОПРОС: Какое было отношение Петлюры к Вам?

ОТВЕТ: Как я показывал на предыдущих допросах, первое время Петлюра плохо относился ко мне как к русскому, служившему у гетмана, и противоречил моему назначению. Позже, когда он познакомился со мной и убедился в моем честном отношении к службе, относился ко мне с доверием и уважением.

ВОПРОС: Почему Вы до сих пор скрываете о своем участии в создании «Украинской военной организации» – УВО?

ОТВЕТ: О существовании такой организации мне ничего не известно. О ней я впервые слышу здесь на допросе.

ВОПРОС: Вы также уклоняетесь от дачи показаний о своем участии в проведении широкой антисоветской пропаганды во время Отечественной войны Советского Союза против Германии.

ОТВЕТ: Я никакой антисоветской пропаганды не вел.

ВОПРОС: Расскажите об известных Вам фактах антисоветской деятельности ОУН.

ОТВЕТ: О существовании ОУН мне ничего не известно. Следовательно, о ее деятельности показать ничего не могу.

Допрос прерван в 24 часа.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Синклер

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[елени]я

следчасти НКГБ УССР

капитан госбезопасности

Клименко

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, стор.116-117 зв.
Рукопис.*

№ 16

Обвинувальний висновок В. Сінклеру

11 липня 1945 р.

«УТВЕЖДАЮ»

Зам[еститель] Наркома госбезопасности УССР

Комиссар Госбезопасности

ЕСИПЕНКО

«11» июля 1945 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 148364

по обвинению СИНКЛЕР Владимира

Александровича в преступлениях,

предусмотренных ст. 54-13 УК УССР.

Управлению контрразведки СМЕРШ 1-го Украинского фронта, находившемуся на территории Польши, стало известно, что в городе Челядзь, Бендзинского уезда, проживает бывший генерал петлюровской армии СИНКЛЕР Владимир Александрович, проводивший активную борьбу против Советского государства в годы гражданской войны на Украине.

На основании этих данных 5 апреля 1945 года СИНКЛЕР был арестован и привлечен к уголовной ответственности по настоящему делу.

Следствием установлено, что СИНКЛЕР, будучи генерал-майором царской армии, враждебно встретил Октябрьскую социалистическую революцию в России и в конце 1917 года, протестуя против введения новых революционных порядков в армии, ушел с военной службы и выехал в гор. Киев.

В январе 1918 года СИНКЛЕР, будучи в г. Киеве, поступил на службу в так называемую «украинскую армию» при Центральной раде и служил в должности члена комитета при генеральном штабе, занимавшегося организацией и формированием «украинской армии».

Этот комитет и лично СИНКЛЕР разрабатывал штаты всех частей армии и переводил на украинский язык уставы царской армии.

/л.д. 16–17, 50–52, 88–90/.

В апреле 1918 года немцами была установлена на Украине власть гетмана Скоропадского, СИНКЛЕР проходил службу в названном комитете.

Комитетом был укомплектован офицерский и унтер-офицерский состав для формирования 8 корпусов гетманской армии и разработан план осеннего призыва новобранцев для укомплектования корпусов рядовым составом.

/л.д. 17, 34 об, 52, 54 об, 91–92, 129/.

С июня по ноябрь 1918 года СИНКЛЕР занимал должность первого генерал-квартирмейстера генерального штаба гетманской армии. В его подчинении находились разведывательное, контрразведывательное, мобилизационное и строевое отделение штаба.

Под руководством СИНКЛЕР разведывательное отделение вело разведку на территории Советского государства и для этого засылалась специальная агентура в тыл Красной Армии.

Контрразведывательное отделение при помощи своей агентуры выявляло большевистское подполье, производило аресты и вело активную борьбу против революционно настроенных слоев населения.

/л.д. 17–18, 34об, 52–54, 91–93, 129/.

После свержения гетмана в декабре 1918 года СИНКЛЕР поступил на службу в петлюровскую армию и занял должность помощника начальника штаба этой армии.

С первых дней службы СИНКЛЕР, в целях поднятия боеспособности армии, предложил Петлюре план ее реорганизации. По этому плану были упразднены отдельные атаманские группы и были созданы 6 стрелковых дивизий сведенных в армию с единым управлением.

/л.д. 18, 35, 54 об, 55, 56, 96–97/.

В апреле 1919 года СИНКЛЕР был назначен начальником штаба армии. Будучи помощником, а затем начальником штаба армии, СИНКЛЕР разрабатывал все оперативные планы и приказы, лично руководил частями армии, ведшими тогда непрерывные бои против Красной Армии.

После разгрома петлюровской армии в конце 1919 года СИНКЛЕР вместе с остатками армии бежал в Польшу.

/л.д. 19, 35, 35 об, 54 об, 55, 56–58, 74–75, 83, 97–99, 122, 123/.

В апреле 1920 года СИНКЛЕР был вызван в Варшаву, где Петлюра назначил его начальником генерального штаба армии и председателем военной комиссии по ведению переговоров с представителями Польского правительства.

В результате этих переговоров в апреле 1920 года была заключена тайная военная конвенция о совместных военных действиях с Польшей против Советской республики.

/л.д. 19–20, 55, 58–59, 77, 100, 124–127/.

Когда петлюровская и польская армии перешли в наступление против Красной Армии, СИНКЛЕР, передвигался вслед за армией во главе генерального штаба, занимался комплектованием и подготовкой офицерских и унтер-офицерских кадров для пополнения действующей армии.

/л.д. 19–20, 35об, 36, 58 об, 59, 59 об, 100–102/.

После полного разгрома петлюровской армии СИНКЛЕР проживал на территории Польши и продолжал антисоветскую деятельность.

С 1921 года являлся членом созданной Петлюрой так называемой «Высшей Военной Рады» «УНР». С 1926 года был членом

«Украинского Центрального Комитета», объединявшего всю петлюровскую эмиграцию, проживавшую в Польше.

/л.д. 20, 35, 61–62, 68–69, 102, 104–105/.

Вероломное нападение Германии на Советский Союз СИНКЛЕР встретил одобрительно и с 1941 года являлся членом «Украинского Национального объединения» «УНО», вся деятельность которого проходила под руководством немецкого гестапо.

/л.д. 21, 71–78, 104/.

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

СИНКЛЕР Владимир Александрович, 1879 года рождения, уроженец города Новый Маргелан, Туркменской ССР, украинец, гражданин Польши, из дворян, беспартийный, с высшим военным образованием, бывший генерал царской и петлюровской армий, ранее не судим, с 1921 года проживал на территории Польши. До ареста нигде не работал, проживал в городе Челядзь (Польша),

в том, что:

с 1918 года служил в петлюровской армии, занимался формированием этой армии, будучи начальником штаба, руководил боевыми действиями против Красной Армии.

С апреля 1920 года был начальником генерального штаба петлюровской армии, занимался комплектованием офицерского и унтер-офицерского состава для пополнения действующей армии.

В 1920 году был председателем комиссии по ведению переговоров с польским правительством, в результате которых была заключена тайная военная конвенция о совместных действиях против Красной Армии.

Принимал участие в совместном с белополяками походах против Советской республики.

С 1921 года являлся членом «Высшего военного совета» при Петлюре.

С 1941 года являлся членом «УНО», проводившего большую организационную и пропагандистскую работу в пользу немцев,

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-13 УК УССР.
Виновным себя признал /л.д. 108-110/
Изобличается архивными документами приобщенными к делу
/л.д. 122-135/.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР
ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело № 148364 по обвинению СИНКЛЕРА
Владимира Александровича направить на рассмотрение Осо-
бого Сопровождающего при НКВД СССР, применив к нему высшую меру
наказания – Р А С С Т Р Е Л.

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[еления]
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

Нальник 2 отд[еления] следчасти НКГБ УССР
СОГЛАСНЫ: капитан госбезопасности

Дубок

Начальник следчасти НКГБ УССР
полковник госбезопасности

Павловский

Составлено 4 июля 1945 года
гор. Киев.

СПРАВКА:

1. СИНКЛЕР В.А. арестован 5 апреля 1945 года и со-
держится под стражей в тюрьме № 1 УНКВД Киев-
ской области в гор. Киеве.
2. Личные документы находятся на хранении в отде-
ле «А» НКГБ СССР.
3. Вещественные доказательства приобщены к делу.

Зам[еститель] нач[альника] 2 отд[еления]
следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Клименко

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник следственной части
полковник
«28» мая 1946 года

Павловский

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 138-142.
Оригінал. Машинопис.*

№ 17

**Постанова про припинення кримінальної справи
через смерть В. Сінклера**

28 травня 1946 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении следственного дела
«28» мая 1946 года

Я, зам[еститель] Нач[альника] Отделения Следчасти МГБ СССР капитан КЛИМЕНКО, рассмотрев материалы следственного дела № 148364 по обвинению СИНКЛЕР Владимира Александровича в преступлениях, предусмотренных ст. 54-13 УК СССР

НАШЕЛ:

СИНКЛЕР был арестован 5-го апреля 1945 года Управлением контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта.

11-го июля 1945 года дело по обвинению СИНКЛЕР было закончено и направлено на рассмотрение Особого Совещания при МВД СССР.

16 марта 1946 года обвиняемый СИНКЛЕР умер, что подтверждено актом врача, поступившим из тюрьмы № 1 УМВД Киевской области.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 4 п. «а» УПК СССР.

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 148364 по обвинению СИНКЛЕР Владимира Александровича – за смертью обвиняемого – производством прекратить и сдать в отдел «А» МГБ СССР для хранения в архиве.

Копию настоящего постановления направить Военному Прокурору.

Зам[еститель] начальника отд[еления] следчасти НКГБ СССР
капитан госбезопасности *Клименко*

Начальник 2 отд[еления] следчасти НКГБ СССР
капитан госбезопасности

Дубок

ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 146-146.
Оригінал. Машинопис

Старшина Житомирської юнацької школи (у шоломі), поручик М. Шклярук та генерал В. Сінклер, за ним (високий) – ад'ютант командувача Дієвою армією УНР Є. Маланюк (фрагмент фото з Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника).

Полковник М. Капустянський, підполковник армії США Лінстрон, невідомий, військовий міністр УНР В. Петрів, французький капітан Бомон (фрагмент фото з Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника).

Французький капітан Бомон, невідомий, англійський полковник Фрітч, французький старшина (?), командувач Дієвою армією УНР В. Тютюнник (фрагмент фото з Кам'янець-Подільського державного історичного музею-заповідника).

№ 18

Висновок про реабілітацію В. Сінклера

27 травня 2000 р.

«ЗАТВЕРДЖУЮ»

Заступник Генерального прокурора України
Державний радник юстиції 2 класу

Кудрявцев

«27» травня 2000 р.

В И С Н О В О К

Щодо Сінклера В.О.

По кримінальній справі: арх. № 39064

Прізвище, ім'я, по батькові: Сінклер Володимир Олександрович
Рік і місце народження: 1879, м. Маргелан (Туркменія)Місце проживання до арешту: м. Челядзь Бендзинського повіту
(Польща)

Місце роботи і посада (заняття) до арешту: пенсіонер

Коли, яким органом, за якими статтями КК був засуджений (репресований), у чому визнаний винним, чи вносились зміни в рішення по справі: 11 липня 1945 року НКДБ УРСР складений висновок по обвинуваченню Сінклера В.О. за ст. 54-13 КК УРСР та рекомендацією кримінальну справу надіслати на розгляд Особливої Наради при НКВС СРСР з застосуванням до нього вищої міри покарання – розстрілу.

28 травня 1946 року кримінальну справу закрито за смертю обвинуваченого Сінклера В.О., яка наступила 16 березня того ж року.

Сінклер звинувачувався, як бувший генерал царської армії, який у 1918–1921 роках служив на відповідальних штабних посадах в арміях гетьмана Скоропадського та Петлюри, приймав участь в їх формуванні та поході з білополяками проти Радянської республіки. З 1921 року був членом «Вищої військової Ради» при Петлюрі. У 1941 році став членом «Українського національного об'єднання» і проводив роботу на користь німців.

Докази вчинення Сінклером В.О. контрреволюційних чи інших злочинів в справі відсутні.

Обвинувачений Сінклер В.О. винним себе визнав лише в тому, що по мобілізації служив в армії Петлюри. Показав, що не брав

участі у бойових операціях проти Червоної Армії. Заперечив діяльність проти СРСР на користь Польщі та Німеччини: пояснив, що політичною та військовою діяльністю в 20–40х роках не займався.

Свідки по справі не допитувались.

Заарештований «5» квітня 1945 року

Звільнений: помер 16 березня 1946 року

Утримувався під вартою, в місцях позбавлення волі на: 11 міс. 14 днів

Перебував у засланні років міс. днів

Дані про репресованого чи його родичів: відомості відсутні

На Сінклера Володимира Олександровича поширюється дія ст. 1 Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій

Військова місія Антанти серед командного складу Дієвої армії УНР, липень–серпень 1919 р. Сидять зліва направо: 1-й генерал-квартирмейстер штабу армії полковник М. Капустянський, 2-й французький старшина (?), 3-й генерал В. Сінклер, 4-й французький капітан Бомон, 5-й військовий міністр УНР полковник В. Петрів, 6-й англійський полковник Фрітч, 7-й командувач Дієвою армією УНР В. Тютюнник, 8-й американський підполковник Лінстрон, 9-й начальник Генерального штабу УНР генерал О. Шайбле, 10-й невідомий, 11-й перекладач Міністерства закордонних справ УНР В. Якубовський. У другому ряді 3-й поручик М. Шклярук, 5-й сотник Серга, 6-й сотник Є. Маланюк (ад'ютант військового міністра та командувача Дієвою армією УНР) (фото з видання «За Державність», Варшава, 1939, ч. 9).

на Україні» від 17 квітня 1991 року *оскільки відсутня сукупність доказів, підтверджуючих обґрунтованість притягнення його до відповідальності.*

Співробітник I відділу АОС СБУ
майор *Лимар С.А.*

Начальник Управління
підтримання державного
обвинувачення у судах
Генеральної
прокуратури України
Старший радник юстиції
В. П. Гузир

Начальник I відділу АОС СБУ
полковник юстиції *Лябах О.Д.*

«26» травня 2000 року
ПРИМІТКА: *довідка про реабілітацію не надавалась*

«27» травня 2000 року

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39064, арк. 112–113 зв.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

№ 19

Доповідна записка генерал-хорунжого В. Куца генерал-поручнику М. Юнаківу про діяльність Генерального штабу Армії УНР

12 серпня 1922 р.

12 серпня 1922 р.
Ч. 153/785

Генерал-поручникові ЮНАКОВУ
ДОКЛАД

На Ч. 1183.

За відсутністю відповідних перечнів поступового ходу організаційної роботи до квітня 1920 року, подаю більшість відомостей по пам'яті, користуючись тим, що з кінця грудня 1918 року по початок березня 1919 року був начальником частини організаційного відділу Г[оловного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу], а з кінця березня по кінець липня 1920 р. – Начальником Організаційної Управи.

I. Грудень 1918 – листопад 1919 р.

По відновленню нормальної праці Г[оловного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу] /двадцять чотирьох числа 1918 р./ почалось як перероблення штатів, виданих за часів гетьманату, так і вироблення нових. Штати частиною склалися самим Організацій-

ним відділом, а частиною виправлялись ті проекти, що надси- лалися чи окремими командирами, чи інституціями. По вироб- ленню, чи обробленню проектів Організаційним відділом, вони вступали на розгляд В[оєнно-]Наукового Комітету. По виправ- ленню останнім, штати підносились 2-м Ген[ерал] кварталом³⁵ на затвердження, після якого повертались до Організаційного від- ділу. Останній, користуючись типографією Г[оловного] У[прав- ління] Г[енерального] Ш[табу], друкував та розповсюджував штати. Ця праця йшла з повним напруженням сил, з перервою лише на 1-й день Різдва, до часу евакуації, але ж не була перер- вана останньою й продовжувалась в потягах, а потім в Вінниці. Проекти складалися і схеми вичерчувалися в вагонах на колінях, не дивлячись на цілком невідповідні для праці умовини /пере- вантаження потягів/. Помішником Начальника Генерального Штабу був в ці часи Ген[ерал] Хор[унжий] Бронський /помер у Винниці/; 2-м Генерал-Квартирмейстером – з початку Полков- ник Попело, а потім Ген[ерал-] Хор[унжий] Шайбле, началь- ником Організаційного відділу був Ген[ерального] Шт[абу] Полковник Петровський, начальниками частин: Підполковник Андрусів /до менту евакуації/ і я. Зі складу Наукового Комітету в моїй пам'яті лишилися тільки Ген[ерал-] Хор[унжий] Шайбле /потім був 2-м Генквартром/ і Ген[ерал-]Хор[унжий] Зігель.

При евакуації Підполк[овник] Андрусів був прилучений до І-го Ген[ерал-] Квартир[мейстра], де був також відкритий Організаційний відділ. Таким чином, з менту евакуації почалась подвійна організаційна праця: в Організаційнім відділі Г[олов- ного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу] і в Організаційнім відділі Штабу Дієвої Армії.

В початку березня Полковник Петровський і я були викли- кані з Винниці до Штабу Дієвої Армії /Жмеринка/, але ж були там призначені в інші відділи і Начальником Організаційного відділу Штабу Дієвої Армії – лишився Підполк[овник] Андрусів. Але ж рівнобіжно залишився організаційний відділ Г[оловного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу], начальником якого був призначений бувший співробітник цього відділу Полковник

³⁵ Так у тексті. Йдеться про генерал-квартирмейстра.

Новиків /з вищою інтендантською освітою/. Зрештою, організ[аційний] відділ Штабу Дієвої Армії виробляв штати для частин Дієвої армії, а Організ[аційний] відділ Г[оловного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу] – розробляв проекти загального змісту для всієї армії /платня, уніформа, інструкції, положення та інше/. Військовий Науковий Комітет за час евакуації /лютий [19]19 р./ розпався і більше вже не працював/. Про працю Організаційного відділу Штабу Дієвої Армії більш докладно може з'ясувати Генерал-Хор[унжий] Сінклер, як бувший І-й Генерал-Квартирмейстер цього Штабу. Оскільки ж відомо мені, Організаційний відділ був переданий потім до 2-ї Управи, начальником якої був тоді призначений Генерал-Поручник Янушевський.

Таким чином, з початку вступу до влади Директорії, організаційна праця виконувалася Організаційним відділом Г[оловного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу] при корективі В[оєнно-]Наукового Комітету. В лютому виникла думка перенести цю працю в Штаб Дієвої Армії; але ж цілком це проведено не було і зрештою утворилися два рівнобіжних організаційних відділи: в Г[оловному] У[правлінні] Г[енерального] Ш[табу] і в Штабі Дієвої Армії. Літом з'ясувалась, гадаю, вся незручність такої подвійності і через це малося передати Організаційний відділ Штабу Дієвої Армії в складі всієї 2-ї Управи до Г[оловного] У[правління] Г[енерального] Ш[табу] Події листопаду [19]19 року нарешті припинили організаційну працю.

II. Лютий–листопад 1920 р.

Про слідуючий період організаційної праці докладно може з'ясувати Генерал-Хорунжий Сальський, бувший в ті часи Військовим Міністром. Генерал-Хорунжим Сальським вкупі з підполковником Дідковським були вироблені і піднесені на затвердження ті штати Стрілецької дивізії, більшість яких існує досі і має дату затвердження 25 лютого 1920 р.

При кінці березня в Кам'янцю-Подільському почало працю Військове Міністерство по скороченому штату, який був вироблений комісією під головуванням Генерал-Хорунжого Масляного і членів: Підполк[овника] Снігіріва і мене. Цей штат був ухвалений Радою Міністрів також в кінці березня. Організацій-

на управа була доручена мені і перші два місяця складалася з мене і двох звичайних старшин – гарматника та піхотинця.

В першу чергу Організаційною Управою була вироблена уніформа /яка існує досі/ і табель платні. Далі вироблялись додаткові штати та робились зміни в штатах 25 лютого, що вимагались життям. Гарматною Управою були вироблені, а Організаційною Управою оброблені штати гарматних частин, яких /рівно ж як і штатів кінних частин/ в Варшаві вироблено не було. У Вінниці ці штати були розглянуті Генерал-Поручником Дельвігом, а за часи евакуації перероблені, згідно його вказівок. К часу мого від'їзду на фронт /при кінці липня/ штати ці були виготовлені до надсилки в Військову Раду. Чи були вони нею розглянуті – відомостей не мається. Не були лише закінчені штати кінних частин. За два місяця більш постійної праці /квітень–червень/ було внесено у Військову Раду 60 проектів штатів та положень, частина яких торкалась 3-го Генкварта, бувшого в той час, представником при польському уряді. Але ж обмеженість робочих сил /з чолов. зі мною/ не дозволяла встигати вироблювати всі штати, чого вимагалось життям. Тому знову помічається подвійність в організаційній праці – частину її бере на себе Мобілізаційна Управа /Полковник Мішковський/ яка обертається потім, з поширенням штатів Міністерства, в І-ше Генерал-Квартирмейстерство/. До мене лише при кінці другого місяця праці прибув старшина Генерального Штабу Сотник Скорняків, людина досить освічена, але ж метод роботи якого – деяка повільність – цілком не відповідав умовам часу.

Рівнобіжно з цим виникає таке явище, що штати дієвих частин починають вироблятися також Штабом Дієвої Армії. Таким чином, на затвердження п[ана] Головного Отамана вступали штати, як вироблені Генеральним Штабом, так і Штабом Дієвої Армії. Частина ж штатів дрібного значіння безпосередньо затверджувалися Командуючим Армією.

Оглядаючи в цілому вищезгадані два періоди /грудень 1918 – липень 1920 р./ яко персональний свідок, мушу докласти:

І. Умовини державного перевороту, які майже цілком знищили тільки почавший функціонувати військовий апарат, вимагали будівництва армії заново. Отже, на великий жаль, це будівництва

провадилося не системно, завдяки знову таки бурхливості часу та ворожій навали. Тому на листопад 1919 р. не була проведена в життя стройна система, а вироблялись лише поодинокі штати, яких невідкладно вимагало життя. Це доводило до того, що координації помеж собою у вироблених штатів не було та, майже, і не могло бути, що надзвичайно несприятливим обставинам.

2. В лютому 1920 р. у Варшаві були вироблені штати «25 лютого». Вони охоплювали собою стрілецьку дивізію /без штатів гарматних та кінних частин/ і відповідали взятій системі, але ж яка буде вища над дивізіями організація – не передбачали.

3. З квітня 1920 р. почалось проведення законодавчим шляхом схеми Вищого Військового Управління /яка була вироблена, коли не помиляюсь, Ген[ерал-] Хор[унжим] Сінклером значно раніш/. Зрештою, ця праця вилілась в закон 12 листопаду 1920 р. про Вище Військове Управління. Цей закон усталював, при кінці, той ґрунт, на якому мусили базуватися штати різних поділів Військового Міністерства.

III. Грудень 1920 р. – листопад 1921 р.

З началом інтернування організаційна праця Штабу Дієвої Армії зовсім припинилася, а продовжувалась в Генеральному Штабі. За час до Калішської наради /липень 1921 р./ вона провадилася в мінімальному розмірі завдяки несприятливим умовам життя в Ченстохові /майже до повної заборони польської влади працювати в помешканні Генерального Штабу/. Після Калішської наради організаційна праця була посунута наперед. Працювали в ці часи по 2-му Генерал-Квартирмейстерству Генерал-Хорунжий Капустянський /до вересня/, Полковник Сулковський, а головним чином Генерал-Поручник Янушевський. Праця не торкалась штабів частин Дієвої армії, а центральних установ Військового Міністерства устрою тилу, та інших загальних для війська питань.

IV. Листопад 1921р. – червень 1922 року.

З прибуттям Генерального Штабу до Калішського табору почалась інтенсивна праця по виробленню штатів по основній організації, згідно наказу Головної Команди 1921 року ч. 59. На протязі 4-х місяців /грудень–березень/ було вироблено 52 штати, перший зшиток яких – штати Ч. 1–36 /частини, входя-

чих до складу стрілецької та кінної дивізій/ був надісланий на затвердження 19 квітня за ч. 88/418, а другий, штати ч. 37–52 /частин, до складу стрілецької дивізії не належачих/ надісланий на затвердження 10-го червня за Ч. 126/656.

Та система основної організації, яка була встановлена наказом Головної Команди Ч. 59, вимагала повного перероблення як існуючих штатів 25 лютого 1920 р., так і вироблення нових, ще не існувавших досі штатів, гарматних та кінних частин. Тому вся праця була зроблена в такий спосіб:

а/ штати піших частин були вироблені сукупно Генерал-Поручником Янушевським, Полковником Сулковським і мною /з 24 листопаду я був призначений 2-м Генерал-Квартирмейстером/,

б/ штати гарматних частин – Підполковником Данілевич /Нач[альником] Гарматного відділу Організ[аційної] Управи/, Ген[ерал]-Хор[унжим] Башинським /Командир гарматної бригади 2-ї Волинської див[ізії]/, почасти Полк[олвником] Годило-Годлевським /Командир гарматної бригади 3-ої Зал[ізної] Стр[ілецької] Дивізії/,

в/ штати кінних частин – Полк[овником] Рибіцьким /Штабові курси/, Полк[овником] Бакланів-Петрівим /Нач[альником] Канцел[ярії] 3-го Генкварта/, і почасти Ген[ерал-] Хор[унжим] Кульжинським.

г/ штати технічних частин – Сот[ником] Яворським – /Нач[альником] технічного відділу Організ[аційної] Управи/, Полк[овником] Козьма і Полк[овником] Крицьким /лектор Сп. Юн[ацької] Школи/.

д/ по інтендатурі з дивізійним обозом-комісія з представників постачання 3-ї Зал[ізної] див[ізії] під головуванням Ген[ерал-] Пор[учника] Янушевського, при участі Полк[овника] Сулковського, а також Гол[овного] Польового контролера.

Штати гарматних, технічних і кінних частин, по виробленню їх вище зазначеними комісіями, остаточно розглядалися в комісії під головуванням Ген[ерал-] Пор[учника] Янушевського, при участі Полк[овника] Сулковського та моєї. Також закликалися представники гарматних та технічних частин, коли при

виробленню штатів піших частин діло торкалось фахового знання артилерії чи техніки.

При роботі використовувались всі раніш існувавші штати, не виключая гетьманських і російських, і оскільки можливо данні про чужоземні армії. Головну роллю при складанню штатів грали:

а/ Генерал-Поручник Янушевський – як ідейний керownik всієї праці і особа з найбільшим досвідом і знанням. Ним же також розроблено «Положення про Запасові війська»,

б/ Полковник Сулковський /піхота й кіннота/, Підполковник Данілевич /артилерія/ і Сотник Яворський /технічні війська/, котрими складались проекти і виконувалась вся чорнова, але ж важка робота,

в/ Генерал-хорунжий Башинський /артилерія/, Полковники Козьма і Крицький /технічні війська/, як найбільш активні члени відповідних комісій,

г/ Підполк[овник] Деменко, адм.-поручник Адерсон і адм-хорунжий Парщевський /З Залізна дивізія/, якими складено Положення про дивізійну інтендантуру, а також штати цієї інтендантури,

д/ Підполковник Фомічевський /Секретар начальника Генерального Штабу/, яким власноручно надруковано на протязі місяця напруженої праці всі вироблені штати та положення.

Таким чином, в не зовсім сприятливих умовах таборового життя та холодної зими, була зроблена та робота, якою малося на меті ввести в норму організацію нашої армії. Потреба дати армії остаточні штати, закінчивши бурхливий період організаційної праці, весь час гостро почувалась але ж завжди також не вистачало часу довести її до кінця.

Тому, використовуючи всі попередні матерьяли, досвід Великої війни та війни за самостійне існування і виходячи з засад наказу Головної Команди 1921 р. Ч. 59, малася надія дати армії постійні штати і перейти потім до вироблення штатів центральних установ і вищих штабів.

Зрештою, по всій праці досягнуто погодження думок всіх співробітників за винятком лише придання до кінного полку дивізійної кінноти цілої батареї. По цьому питанню кіннотчик

Генерал-Хорунжий Кульжинський і Полковник Рибіцький, а також і я лишилися при тій думці, що 4 гармати при 4-х сотенному полку можуть значно обтяжити чини цього полку.

Закінчуючи на цьому свій доклад, не можу, користуючись нагодою, не повторити ще раз того, що висловлено мною в докладі Ч. 148/767 по змісту 3 та 5 зауважень комісії В[ищої] В[ійськової] Ради відносно розглянутих нею штатів. Досі, завдяки різним умовинам, могли видаватися лише по-одиначки штати. Штати 25 лютого вже мали під собою певну систему, але ж вони охоплювали лише стрілецьку дивізію без артилерії і кінних частин. Наказом головної команди Ч. 59 ця система була в деякій мірі змінена. Через це і прийшлося зробити всю роботу заново, цілком дотримавшись останно прийнятих засад і запобігаючи обмеження тільки частичними змінами поодиноких штатів. Наказом Ч. 59 давалася певна система, по якій і були побудовані всі штати, користуючись маючимся часом і можливістю притягнути до праці досвідчених людей з рядів армії. Тому лишається не зовсім зрозумілою думка зауважень під ч. ч. 3 й 5 про те, що ці штати мусили бути вироблені в підготовчий період та видаватися в адміністративному порядку. Як здається, другого такого підготовчого періоду в вашому розпорядженні не буде, а проводити штати іншим шляхом, крім законодавчого, неможливо, бо це є питання грошове.

Генерального Штабу

Генерал-Хорунжий

Куц

ЦДАВО України, ф. 1078, оп. 2, спр. 264, арк. 65–66зв.
Оригінал. Машинопис.

REFERENCES

1. *Dzherela do novitn'oi istorii Ukrainy. T. 2: Ukrain'ska revoliutsiia (1919–1921): Dokumenty.* (1984). N'iu-Jork. [in Ukrainian].
2. Gerasimenko. (1919). *Predateli. Zorya Rossii (Rostov).* Vol. 35. [in Russian].
3. Heneral V. O. Sinkler, biohrafiiia. (1922). *Nasha Zoria (Lantsut).* Vol. 5. [in Ukrainian].
4. Kapustians'kyj, M. (1946). *Pokhid ukrains'kykh armij na Kyiv-Odesu u 1919 rotsi.* Vol. 3. Miunkhen. [in Ukrainian].
5. Malaniuk, Ye. (1966). *Knyha sposterezhen': proza.* (Vol. 2). Toronto. [in Ukrainian].

6. Oskilko, V. (1922). *Mizh dvoma svitamy*. Rivne. [in Ukrainian].
7. Prokhoda, V. (1972). *Zapysky nepokirlyvoho. Kn. 2*. Novyj Ul'm. [in Ukrainian].
8. Smovs'kyj, K. (1956). Katyn' i inshi oseredky. *Ukrains'kyj Kombatant. – Na Chuzhyni*, 4, 15–19. [in Ukrainian].
9. Synkler, V. (1930). Pam'iaty S. V. Petliury. *Zbirnyk pam'iaty S. Petliury*. Praha. 224–227. [in Ukrainian].
10. Tynchenko, Ya. (1994). Shved za pokhodzhenniam, patriot za perekonanniamy. *Narodna hazeta (Kyiv)*. Vol. 21. [in Ukrainian].
11. Tynchenko, Ya. (1995). *Ukrains'ke ofitserstvo: shliakhy skorboty ta zabuttia, 1917–1921*. Kyiv. [in Ukrainian].
12. Tynchenko, Ya. (1999). Landsknekht bez ostrakhu ta zakydu: vijs'kova kar'iera ta dolia Mykoly Kakurina. *Z arkhiviv VUCHK–HPU–NKVD–KHB – From the archives of the VUCHK–GPU–NKVD–KGB*, 1/2 (10/11), 5–60. [in Ukrainian].
13. Tynchenko, Ya. (2001). Heneral Oleksandr Hrekiv: vijs'kova diial'nist' i dolia. *Z arkhiviv VUCHK–HPU–NKVD–KHB – From the archives of the VUCHK–GPU–NKVD–KGB*, 1 (16), 343–415. [in Ukrainian].
14. Tynchenko, Ya. (2007). *Ofiters'kyj korpus Armii Ukrains'koi Narodnoi Respubliky (1917–1921)*. Kyiv. [in Ukrainian].
15. Verstiuk, V. (2011). Ryz'kyj myrnyj dohovir 1921 r. i zavershennia borot'by za Ukrains'ku Narodnu Respubliku. *Problemy vyvchennia istorii Ukrains'koi revoliutsii 1917–1921 rokiv. Vol.6*, 337–366. Kyiv. [in Ukrainian].
16. Yeroshevyh, P. (1938). Z borot'by ukrains'koho narodu za svoiu nezalezhnist'. *Za Derzhavnist'.* – Varshava. Vol. 8. [in Ukrainian].

Tynchenko Ya. Archival Criminal Case of the Volodymyr Sinkler, The General of the Ukrainian People's Republic Army

For the first time, the author made the publication of the archival criminal case of Volodymyr Olexandrovych Sinkler – Major General of the Russian Imperial Army, who during 1918–1921 was the Chief of General Staff and the Army of the UPR Commander. In 1945 the general lived in Poland, where he was arrested by Soviet punitive bodies and brought to Kiev. Being under investigation V. Sinclair was hospitalized in a liaison hospital where he died on March 16, 1946.

Key words: Ukrainian People's Republic, General Staff, General, High Military Council, Volodymyr Olexandrovych Sinkler.